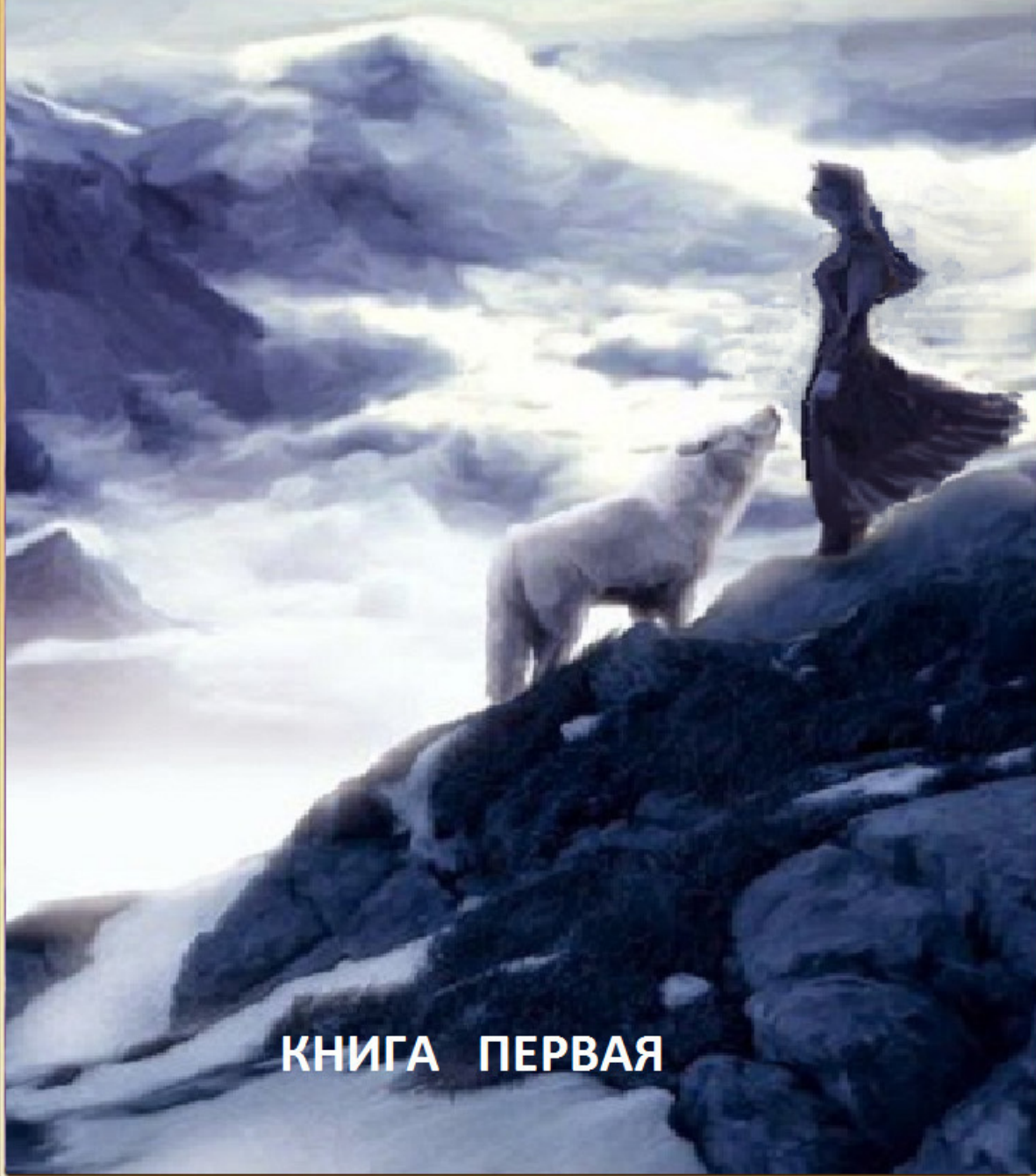

Вера

Чиркова

СЕВЕРНЫЙ ПЕРЕВАЛ

КНИГА ПЕРВАЯ

Северное герцогство

Вера Чиркова
Северный перевал

«Чиркова Вера Андреевна»

2020

Чиркова В. А.

Северный перевал / В. А. Чиркова — «Чиркова Вера Андреевна»,
2020 — (Северное герцогство)

В самое отдалённое, северное герцогство Тайгерд можно попасть лишь двумя горными тропами, нижней и верхней. Однако зимой нижняя непроходима, и остается лишь узкая дорожка через Северный перевал. Перевести через него путников берутся лишь опытные проводники из гильдии наемников, давно изучившие на этой тропе каждый поворот и расщелину. И даже построившие на всякий случай тайный приют, где постоянно живет нанятая по контракту знахарка. И эта мудрая предосторожность спасла жизнь и здоровье не одному наемнику и путешественнику. Ведь знахаркам служат чуткие звери, способные даже в метель отыскать заблудшего, замерзающего путника.

© Чиркова В. А., 2020

© Чиркова Вера Андреевна, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	27
Глава 7	33
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Вера Чиркова

Северный перевал

Глава 1

Барсы подняли тревогу в самый неподходящий момент. До рассвета оставалось еще никак не менее двух часов, а неистовая вьюга, бушевавшая во мраке, за крохотными оконцами избушки злобно крутила по ущелью промороженную снежную крупу. Хотя время Ильда определяла интуитивно, но более трех минут обычно не ошибалась. А точнее ей и ни к чему.

На самом деле ей и часы-то нужны были лишь при варке зелий, в остальное время достаточно знать, закат сейчас на дворе или рассвет.

Рис нетерпеливо поскреб лапой обитую шкурой дверь и укоризненно оглянулся на торопливо одевавшуюся хозяйку, но та лишь отмахнулась. Минута сейчас ничего не решит, а распахивать двери, не успев надеть теплой кофты и платка – большая глупость. Особенно для нее. Знахари простывают не реже других, но не имеют на это права. Кто тогда будет спасать незадачливых пациентов?

Наконец знахарка резко отдернула последний засов и потянула на себя тяжелую, облепленную снегом дверь, впуская в сени порыв холодного ветра, несущего рой мелких, колючих крупинок. Два грязновато белых зверя молниеносно скользнули мимо, унося в промерзшую мглу частицу уюта и тепла. Ильда постояла пару секунд, вслушиваясь в тихий шелест непогоды, но так ничего и не услышав, поспешила захлопнуть дверь и задвинуть засов.

Иначе, несмотря на тяжесть двойного полотна, упорный ветер постепенно приоткроет его и после придется выгрести из сеней плотно сбитый снежный сугроб. А у знахарки и без того теперь дел прибавится. Чуткие звери ушли не просто так, явно расслышали призыв о помощи, либо еще что похуже. Следовательно, обязательно приведут заблудших и замерзших путников, и тех придется поить горячим взваром и кормить... а скорее всего и лечить. Именно для этого и сидит на перевале знахарка гильдии целителей. По уговору с гильдией наемников, разумеется, а за это крепкие мужчины присматривают, чтобы всякие хамы и наглецы не протягивали лапы к женщинам со знаком целителя на тыльной стороне ладони.

Привычно ставя на плиту котел и наливая в него воду для взвара, Ильда хмуро усмехнулась своим мыслям и поспешила разжечь приготовленные с вечера дрова. Тропа проходит всего в трех сотнях шагов от её убежища, и звери могут вернуться с минуты на минуту. Пока огонь разгорался, Ильда успела достать из потайного сейфа журнал и сделать запись о происшествии. Это было одной из ее служебных обязанностей, ежедневно записывать самые важные сведения. О погоде, о пациентах, о проходящих обозах и одиноких путниках. Обо всем, что ей удавалось увидеть и услышать. И все появляющиеся в целительском приюте проверяющие из обеих гильдий первым делом требовали именно эту книгу, сшитую заговоренными нитями и защищенную от пожара и тлена. Хотя с каждым годом, проведенным Ильдой на перевале, проверяли ее все реже, и последние инспектора были в начале осени. Привыкли, наверное, что у нее всегда сделаны все положенные приготовления к приходу пациентов и аккуратно записано, как, кого и от чего она лечила.

Время шло, уже был заварен и отодвинут на край плиты целебный настой из семи трав и семи плодов, уступив место котлу поменьше, где теперь тихонько кипел бульон из нежного мяса осеннего тетерева. Самое то на суп для промерзших путников или на бульон для раненых... и пора бы решить, следует ли забросить в него миску загодя порезанных овощей, слегка привяленных с приправами... но зверей все нет. Ильда уже раза три открывала двери и бдительно вглядывалась в неутраченную круговерть метели, наблюдая как с каждым разом чуть

сереет мрак и слабеет мороз, обещая перемену погоды. Однако пока не заметила никаких признаков возвращения барсов.

Нет, за преданных помощников она не волновалась, снежные барсы умные и мощные звери, недаром каждая уважающая себя знахарка старается завести именно такого. Или даже парочку, несмотря на впечатляющую цену. Но Ильде просто повезло, Рис и Рита были братом с сестрой, самыми последними и слабенькими щенками в помете и их продавали парой по цене одного. Она взяла не глядя, надеясь на силу своих трав и дара. И выходила-таки, хотя в первый месяц вставала по ночам каждый час, чтобы влить в слабенькие пасти по ложечке смешанного с молоком бульона. Зато теперь знала, что звери никогда не подведут и не продадут за кусок мяса, даже если будут сдыхать от голода.

Поэтому сейчас знахарка сильнее всего тревожилась о тех, кого ушли спасать ее мохнатые друзья. Видать непросто им там приходится... а она и помочь не может. Даже шаг из избушки сделать нельзя, в такой метели очень легко заплутать и прийти к обрыву, по краю которого идет основная тропа. Только барсы и горные яки, на которых преодолевают перевал в это время года путешественники, могут выжить здесь и не сбиться с пути.

Нижний колокольчик, нарочно поставленный для зверей, чтоб могли сообщить о своем возвращении, дергая лапой за специальное кольцо, залился звоном лишь утром. К этому моменту за окошками сквозь пелену метели и туч уже слабо светлело низкое небо, и Ильда начала всерьез паниковать.

– Слава богам... – метнулась девушка к двери, молясь теперь лишь об одном, чтобы помощники вернулись вдвоем.

И боги услышали ее просьбу, оба зверя были живы. Хотя казались промерзшими сугробами, так плотно забились в длинный мех снежная крупа. Странный тюк, который они тянули за собой, тоже походил на сугроб, но более страшный. В нем угадывалось человеческое тело, лежавшее на спине судя по проталине напротив лица, на которое даже Ильда не могла смотреть без содрогания. Кто-то очень кровожадный изуродовал его десятком глубоких порезов, и сквозь толстый слой запекшейся, смешанной со снегом крови, трудно было понять, целы ли там глаза и нос.

– Камней вам в печенки и почки, изверги, – с чувством пожелала знахарка неизвестным злодеям и оглянулась на зверей.

Но те уже скрылись за куском шкуры, прикрывавшим ведущий в их каморку проход. Значит вымотались до предела, и пошли обсыхать и есть, а таскать пациента придется ей самой, поняла Ильда. Ну так это не впервой... хотя таких вот изуродованных бандитами больных у нее до сих пор еще не бывало. Обычно приводят или притаскивают замерзших, ослепших от сияния снега, потерявших яков, оступившихся на камнях и сломавших ногу или руку.

Девушка сходила в кладовую и принесла деревянные носилки на колесиках, подарок от гильдии за добровольное согласие отработать в самом непрестижном и удаленном приюте. Старшие сестры конечно догадывались, что неспроста молоденькая знахарка выбрала самое дальнее и малолюдное место, но все равно не поскупились на усиленные магией вещицы, которые могли хоть немного облегчить ей тяжкий труд.

Повинуясь управляющему браслету колесики раздвинулись в стороны и опустили ложе на пол, а затем медленно, дюйм за дюймом протиснули его под пострадавшего. Погрузка прошла довольно легко, пациент был не только облеплен снегом снизу, как, впрочем, и со всех сторон, но еще и укатан. Наверняка барсы проторили его телом неплохую тропу, с невеселым смешком подумала Ильда и тотчас забыла про всякие шутки.

Подняв магией на высоту пояса носилки с телом пострадавшего мужчины, это она успела определить по его росту и ширине плеч, Ильда направила тележку к задней стене дома. Там за печью притаилась невзрачная дверца, расположенная в том месте, где у всех селян, обычно находятся чуланчики для дров. Вот только здесь все было иначе. Простенькую на вид избушку

под приют целителей для гильдии наемников строили одаренные плотники по особому плану и потому она имела не один секрет. И главным секретом была вовсе не лесенка на второй этаж, который невозможно рассмотреть снаружи, потому что строение вписалось в горную расщелину, а этот замаскированный под чулан проход, ведущий в пещеру с теплым источником. Ильда пускала туда лишь проверенных людей из гильдий, да самых тяжелых пациентов и то лишь до тех пор, пока те находились без сознания.

Барсы уже тоже были здесь, прошли через свой, узкий и низкий лаз. Занятые выкусыванием снега из шкур звери даже не оглянулись, когда хозяйка привезла спасенного ими человека, зато отреагировали помахиванием хвостов на ее похвалу и обещание выдать по куску свежего мяса. И снова забыли обо всем, торопясь избавиться от текущей по коже ненавистной холодной воды.

Ильда понимающе вздохнула и взялась за ведерко. Таскать крепкого мужчину в вырубленную в камне купель и обратно, а потом пару дней ждать, пока вода постепенно очистится от крови и грязи было по меньшей мере неразумно. Лучше поработать часок ручками.

Выливая на бедолагу ведро за ведром горячую воду, знахарка бдительно следила чтобы та не попала на лицо пострадавшего. Пока на ранах лежит снег, есть надежда собрать из обрезков человеческий лик, а не жуткую рожу уродца. К тому моменту, как ей наконец удалось поочередно снять с пострадавшего подбитый мехом плащ, куртку, кожаный жилет и перевязь и добраться до рубаш, Ильда была уверена, что на теле ран нет. Возможно ушибы или даже переломы... но не порезы. Стало быть, враги, теперь напавших на незнакомца бандитов можно было с полной уверенностью называть именно так, вовсе не собирались его убивать... только изуродовать до неузнаваемости. Эта подлость могла исходить как от отвергнутой женщины, так и от неудачливого соперника. Бывают такие мужчины... с трусливой бабьей натурой. В обязанность Ильды входил немедленный доклад старшим сестрам обо всех подобных случаях, но она пока не спешила.

Значительно важнее для знахарки была предстоящая операция, детали которой девушка скрупулезно обдумывала, пока до одури черпала из купели воду.

Мягкие нити, свитые из паучьей паутины, полностью растворяющиеся после заживления, стоили как золотые, но Ильда не собиралась на них экономить. Как и на драгоценном клее на ласточкиной слюне. Но прежде всего знахарка накапала в ложечку сильного сонного зелья смешанного с обезболивающим и аккуратно вылила в приоткрытые губы пациента.

Дождаясь, пока оно подействует, она успела приготовить десяток разных игл, накрутить корзинку тампонов из тополиной ваты и нарвать бинтов из старой простыни. Нельзя было допустить, чтобы пациент, придя в себя, начал щупать незажившие раны.

А потом она шила и шила, часа четыре кряду, до мушек в глазах и ломоты в согнутой спине. Сначала самые крупные раны, рассекшие основные мышцы, затем все более мелкие, прошедшие поперек и наискосок. Палачи на удары не поскупились, отработали каждый полученный черным делом золотой, и это тоже наводило на определенные выводы. Так стараются только преданные слуги, да замешанные в преступлении подельники. Ну и разумеется, сами заказчики, если присутствуют при казни.

Когда наконец на зашитое и промазанное клеем лицо лег последний виток бинта у Ильды оставалось лишь одно желание, лечь прямо тут на старую соломенную циновку и уснуть часа на три, не меньше. Но прежде требовалось устроить раненого, и она, развернув носилки, повезла его в соседнюю пещерку, оборудованную как раз для таких вот бедолаг. Поднимающаяся половина кровати, чтобы удобно было кормить несчастного, в углу за дощатой перегородкой стульчак и узкая ванна с опускающимся сиденьем и поручнями да мягкое кресло для сиделки – вот и вся обстановка, не считая намертво прикрученного к стене столика. Последнее – жестокая необходимость, еле держащиеся на ногах пациенты так и норовили свалить на себя все, что попадалось по пути в отхожее место.

Привычно стянув нательную рубаху с очередного постояльца особой палаты, Ильда бдитительно осмотрела его и прощупала кости. Все как она и предполагала, несколько огромных, зловеще фиолетовых следов от чужих сапог на ребрах и плечах, но кости, слава богам и крепкой коже жилета, остались целы. Промазав мазью синяки, знахарка натянула на пострадавшего простую рубаху из запасов наемников и на миг засомневалась... надо ли снимать со спасенного влажные подштанники из синего льна. Единственное, что еще осталось из его собственной одежды.

Но тут же отбросила всякие сомнения, она не просто девушка, а знахарка, а у них не может быть никаких стеснений и запретов. И в конце концов, Ильда все уже видела на картинках целительских книг и на манекенах.

К великому облегчению знахарки, пациент оказался предусмотрительнее, чем она могла бы ожидать и носил под исподним особую кожаную броню. Ильда встретила такую впервые, но по рассказам наставниц знала с чем ей довелось столкнуться. Прикрепленный к тонкому металлическому поясу надежными цепочками, усиленный тончайшей кольчужной сетью и напитанный защитной магией панцирь являлся очень редким и дорогим артефактом. Стало быть, ее пациент далеко не простой человек и даже не какой-нибудь мелкий помещик либо дворянин, и ей следует хорошенько обдумать сложившуюся ситуацию, прежде чем что-либо предпринимать.

И тем более – писать в журнале. Ведь этого лэрда несомненно ищут... независимо от того, жертва он или соучастник какой-то аферы. Либо даже беглый преступник, с которым расправились сообщники, теперь нельзя игнорировать ни одной версии.

Ильда торопливо промазала мазью последние синяки, натянула на пациента сухое белье и заботливо укрыла его легким одеялом. В пещере неизменно тепло, хотя и чуток влажновато, и замерзнуть ему не грозит. Затем, собрав все свои припасы, торопливо направилась в официальную часть дома. Сделать нужно было многое, а времени до темноты оставалось мало.

За окнами по-прежнему властвовал полумрак и мела метель, и знахарка немного успокоилась. Можно перевести дух... по такой непогоде ждать гостей или пациентов не приходится. Ни один житель долины в такую погоду по доброй воле и шагу не сделает из Сагена, поселка, откуда начинается тропа на побережье. Да и пройти в метель через перевал с южной стороны не отважатся даже сильные магистры из белого ордена. Но даже в том невозможном случае... если и рискнут... ее должны предупредить загодя. Ведь магам волей-неволей придется пройти через постоялый двор «Горный козел», расположенный за перевалом с южной стороны, в трех милях отсюда. А лэр Тревиз, хозяин постоялого двора, ее должник и почитатель.

Не в том, скользком смысле, как это понимают беспечные столичные дамы, иногда проезжающие мимо приюта. Хозяину «козла» уже за шестьдесят, и, хотя это не возраст для урожденного горца, на какие-либо особые отношения он не покушается. Просто искренне благодарен Ильде за спасение одного из трех работников, своего верного приятеля Кираса.

Пока знахарка убирала на место иглы и зелья, да писала хорошо продуманную, нарочито короткую фразу о поступившем пациенте, снаружи совсем потемнело, и ветер, казалось, засвистел еще пронзительнее.

Из последних сил закончив неотложные дела, Ильда добрела до печи, влезла на теплую лежанку и провалилась в сон, как в омут.

Глава 2

Проснулась знахарка резко, словно ударил кто и секунду лежала недвижно, с тревогой вслушиваясь в окружающую ее тьму. Вроде все спокойно... звери не скулят, ветер не безумствует, грозя сорвать незапертые ставни... что же тогда могло заставить сердце забиться так взволнованно? Почти испуганно?

И вдруг спохватилась – так ведь у нее теперь есть пациент.

А едва уяснив причину тревоги, девушка скатилась с печи как ужаленная. Мигом сдернула черный лоскут с пузыря с ведьминым мхом, молнией метнулась в умывальню, потом наверх, в свою спальню, за чистой юбкой и рубахой. Это в одиночку можно разгуливать по дому в мужских штанах и штопаной, растянутой кофте, а перед пациентом следует появиться в самой строгой из целительских одежд. Длинная шерстяная синяя юбка, фланелевая блуза того же цвета и к ним крахмальные чепец и фартук фасона «сарафан» из бледно-голубого льна.

Пока Ильда поспешно переодевалась и заплетала волосы, в маленькой жаровне прогрела горсть щепы, подогрев горшочки с отваром и бульоном. Девушка перелила их в высокие серебряные кружки, прихватила пару тростниковых трубочек и, метнув по пути за окно бдительный взгляд, поспешила в пещеру.

Увиденное ее успокоило, предугаданная перемена все – таки наступила. С толстых стекол пропали замороженные шубы, ставни не дергались от порыва ветра. Значит через день – два можно ожидать гостей.

Едва войдя в потайную палату Ильда незаметно усмехнулась, интуиция или чутье, невероятно обострившееся за время одинокого дежурства не обмануло. Пациент уже не спал, лежал напряжённый и злой, судя по колючему взгляду серых глаз. Они у него оказались с голубизной и сейчас более всего напоминали осколки насквозь промерзшего хрусталя.

У Ильды и у самой глаза были серые, но с прозеленью, и это делало их мягче и теплее.

– Отвяжи меня... – хрипло потребовал пациент, безуспешно напрягая впечатляющие мускулы рук и плеч.

– Обязательно, – невозмутимо пообещала девушка, ставя кружки на стол, – но сначала проявите терпение. Мне нужно всего три минуты, чтобы объяснить вам главное.

– Говори... – процедил он презрительно, словно разговаривал с заклятым врагом, но иного Ильда и не ожидала.

Любой на его месте повел бы себя точно так же, хотя нервные и слабые духом вполне могли удариться в панику.

– Вы находитесь в целительском приюте гильдии наемников, на Северном перевале, – строго и спокойно сообщила девушка, внимательно следя за пациентом. – Я – Ильда, дежурная знахарка, живу тут одна. Мне помогают снежные барсы. Вчера под утро они кого-то услышали и ушли на тропу. Через несколько часов притащили вас...

Пациент слушал, прикрыв глаза, и судя по сжатым кулакам, не очень-то верил ее словам, но Ильда знала не один способ его убедить. И самый верный – это ни на шаг не отступать от правды.

– Некоторые порезы были сквозными, и, хотя я залила их клеем на ласточкиной слюне, лучше вам хотя бы пару дней не разговаривать, не есть твердой пищи и не пытаться себя ощупать. Особенно изнутри, языком. Если не желаете на всю жизнь остаться косоротым или позже снова лечь под нож, но теперь уже целителя. Теперь я покажу вам свою целительскую метку и освобожу руки, чтобы вы смогли сходить в тот чуланчик умыться. Ведьмин мох там висит, достаточно снять крышку.

Подержав перед его лицом всем знакомую магическую печать, изображавшую любимым цветом знахарок – ромашку, Ильда дернула за концы заговоренных бечевок, и пациент оказался на свободе.

Пока он озадаченно крутил перед неверяще прищуренными глазами кистями рук, девушка отошла к креслу, опустилась в него и щелкнула пальцами, подавая зверям условный знак.

Пострадавшему нужно время, чтобы осознать и принять все произошедшее с ним, а до того момента он никому не верит и оттого особенно опасен. И может ринуться на нее в любое мгновение.

Однако лэрд поднялся с постели так спокойно, и даже безразлично, словно разгуливал в нижнем белье перед старухой, а не молодой девушкой. Прошлепал босыми ногами по застеленному козыми шкурами полу, решительно хлопнул дверцей. Ильда лишь поморщилась и повторила сигнал. Рита проскользнула в дверь неслышно, как порыв ветра, вмиг заняла любимое местечко за креслом и словно исчезла, слившись с белой шерстью шкур.

Пациент появился через полчаса, задумчивый и угрюмый.

– Ты не сказала про синяки на теле... – с легкой угрозой протянул, остановившись у двери.

– Ну я же обещала пояснить коротко, – устало вздохнула Ильда, – а синяки не опасны. И неизвестно, откуда они, били вас или это следы падения на камни.

– А где меня нашли? – словно позабыв ее объяснения, прокурорски прищурился он.

– Представления не имею, – знахарка смотрела на него укоризненно, как на шкодливого малыша, – на перевале два дня мела метель, я и с крыльца не сходила. И даже понять не могу, как они сумели вас найти. Но погода меняется, и как только будет можно, отправлю голубя на постоянный двор лэра Тревиза. Он держит почтовую пирамидку и может сообщить о находке страже правопорядка Манерга.

– А поискать... тех, кто мог быть со мной? – бдительность лэрда начинала утомлять.

– Если бы там оставались живые, – сурово глянула она на пациента, – звери никогда бы не отступили. А раз они притащили вас и пошли отдыхать – значит там нет никого, кто может стать моим пациентом. А все прочие меня не интересуют, пусть ими занимаются те, кому положено по службе.

Она немного помолчала, давая ему осознать справедливость своих слов и мягче добавила:

– А кроме того, звери сами едва приползли, мех до шкуры был забит замороженной снежной крупой. А теперь выпейте через трубочку половину взвара, потом бульон. Напоследок снова запьете взваром, в нем целебные травы. И пойдем устраивать вас в доме. Сюда я пускаю только самых тяжелых пациентов.

Пострадавший посверлил Ильду подозрительным взглядом, но от дальнейших вопросов удержался. Взял кружку с настоем, бдительно принюхался и осторожно выцедил половину. Затем принялся за бульон. Ел он очень сдержанно, можно сказать – деликатно, хотя, судя по опыту знахарки должен был сейчас испытывать нешуточный голод. Однако добавки не попросил, получив за это мысленное одобрение хозяйки. Лишь небрежно спросил, покончив с завтраком:

– А мяса тут нет?

– Разговаривайте поменьше, – строго предупредила она, направляясь к двери, но сжалась и добавила – мясо-то есть... но вам пока нельзя. Ничего больше нельзя, ведь неизвестно, сколько вы голодали. Идем, Рита.

Барс выскользнул из-за кресла, невозмутимо прошел к хозяйке и замер, ожидая, пока ему откроют дверь, хотя сам умел делать это не хуже Ильды. Но твердо помнил правило, при чужих нельзя показывать всех своих умений. Просто так, на всякий случай.

– Ого... – угадать, восхитился лэрд мощью зверя или устрасился, Ильда не смогла.

Голосом он ничего не выдал, да и звучал тот глуховато, а вместо лица был кокон из ткани с четырьмя небольшими отверстиями.

Отвечать она не стала, просто направилась по узкому тоннелю к заветной дверце. Сейчас девушке сильнее всего хотелось устроить спасенного и уйти наверх, в свою спальню. До рассвета еще часа три и можно немного поспать.

– А где мои вещи? – справился лэрд, едва оказавшись в передней комнатке, служившей знахарке не только прихожей и кухней, но и столовой и, зачастую, рабочим кабинетом.

– Валяются в холодном чулане, – буркнула Ильда, с содроганием вспомнив об ожидавшей ее работе. – они были сильно залиты кровью, пришлось промазать алхимическим раствором, чтоб не въелась намертво. Чуть позже промою и высушу, пока не успела.

Разумеется, мытье и сушка вещей пациентов в обязанности знахарок не входили. Но лэрду придется что-то надеть, когда он отсюда поедет, или пойдет, это уж как повезет. А подходящей запасной одежды и особенно обуви в кладовой кот наплакал, и все это далеко не того качества, как собственные вещи лэрда. Наемники привозят сюда старые и ненужные одежды и обуви на тот случай, если придется срочно переодеться в сухое или чистое. Или одеть неудачников, потерявших или порвавших дорожные костюмы. Поэтому лучше привести в порядок одежду пациента, не стоит отдавать ему имущество наемников. Она и так лечит неожиданного пациента без их разрешения.

Хотя в подобных случаях знахарки никогда не оглядываются на правила и условия контракта, их собственные принципы превыше всего. Но и слишком своевольничать не стоит.

– Я хочу глянуть, – процедил пострадавший так властно, словно это он был тут целителем, а Ильда – случайной пациенткой.

– Сначала оденьтесь, – сухо возразила девушка, – в шкафу висит чистая одежда. Не новая... но другой нет.

Она решительно прошла мимо входа в столовую, и распахнула дверь в спальню. Хотя при нужде и в столовой можно было уложить не менее десятка путников на прибитых вдоль стен широких лавках. Тюфяки и подушки лежали там вовсе не для красоты. Но в спальне кровати стояли и посредине, оставляя лишь узкие проходы, и, главное сюда выходил обогреватель печи. А прямо у двери примостился упомянутый ею шкаф. Указав на него лэрду, знахарка развернулась и направилась прочь, неприступно поджав губы.

Пациент зло прошипел что-то нечленораздельное, шагнул в спальню и с силой захлопнул за собой массивную дверь.

Ну-ну, – сердито дернула плечом Ильда в ответ на этот протест, – пошуми немного. Привык небось, что слуги бегают белками по первому знаку. А она не служанка и ничего ему не должна. Благодарить должен за спасение... если не жизни, так внешности – точно. Хотя она работала вовсе не за благодарность, а по велению совести, но ему это, похоже, не постичь.

Девушка присела возле стола, достала из нижнего шкафчика провощенное полотенце, в которое завертывала хлеб, вытащила ломтик и налила из ковша бульона, только теперь припомнив, что вечером так и не поела.

Лэрд появился как раз вовремя, она только сгребла в рот последние крошки и сделала последний глоток.

– Я готов, – проскрипел недовольно и отвернулся к окну. – А почему ставни закрыты?

– Они не закрыты, – проследив за его взглядом, так же сухо сообщила хозяйка приюта, – просто еще темно. Пять часов после полуночи. Идем.

Поднялась и не оборачиваясь направилась в холодную пристройку, дверка в которую скромно пряталась в дальнем уголке кухни. В длинном, во всю боковую стену домика строения разместились летняя кухня, кладовая для продуктов, чулан и дровяник. А еще дверца в теплую умывальню для гостей, и Ильда все это лаконично объяснила, ведя пациента к чулану.

Распахнув дверь, девушка отступила в сторону, вдвоем в чулане не развернуться. Да и нечего ей там смотреть, все уже видела, когда раскладывала вещи прямо на полу и мазала раствором.

Лэрд возился с вещами минут пять, не более, но когда вылез, взгляд его был мрачным, как у приговоренного.

– Ты не отрезала пуговицы и пряжки? – спросил он глуше чем прежде, и знахарка от возмущения даже дар речи на минуту потеряла.

– Я целительница, а не одна из твоих подружек, – опомнившись, процедила Ильда в лицо пациенту так яростно, что теперь уже он опешил, – и еще никогда нитки чужой не тронула!

Крутнулась с такой злостью, что юбка взвилась словно от порыва ветра и бросилась прочь.

– Стерегите, – сворачивая за печь, к лесенке, велела верным барсам. – есть не давайте!

И белкой взлетела наверх.

Снимая фартук и чепец Ильда искренне надеялась снова провалиться в сон, едва коснувшись головой подушки. Не тут-то было. Обида кипела в груди растревоженным осиным роем, жалила и жгла невысказанным протестом. И злостью на саму себя, за какие-то глупые, базарные обвинения, брошенные в спесивого лэрда от растерянности. Не так, вовсе не так должна отвечать на несправедливые наветы уважающая себя, знающая себе цену знахарка.

И ведь знала Ильда все эти слова, и сказать умела хлестко, но учтиво, а поди ж ты! Когда пришлось на самом деле отбиваться от грязных подозрений – одно лишь и смогла бросить в обидчика, каких-то девок. Причем даже не зная наверняка, есть они в его жизни или там цветет и плодоносит райский сад семейного счастья.

Глава 3

Девушка зря провалялась больше часа, потом, когда за окнами занялась ясная заря, наконец вспомнила про зверей. Их пора было отпускать на прогулку и кормить, а еще чистить вещи раненого и его тоже кормить. Так чего валяться без толку?

Одевшись и спрятав под чепец переплетенную косу, Ильда подошла к оконцу оглядеть свои владения. И не удержалась от расстроенного вздоха. Теплый ветер, растопивший в ночи верхушки наметенных пургой сугробов, к утру остыл, и на горы упал заморозок. Довольно сильный, судя по искрившимся на стеклах полоскам инея.

Да по зеркальному блеску сугробов, покрывшихся сверху прочной коркой свежего льда. По такому даже барсы не смогут и шагу сделать, придется посыпать им дорожку золой.

Ильда ловко спустилась по лесенке, держа в уме перечень предстоящих дел и не сразу заметила сидящего у стола пациента. Лишь наткнувшись на окруживших его барсов, поняла, что лэрд попытался нарушить ее предписания. Сердито глянув на кокон из белых лоскутов, с которого неприветливо взирали льдинки прищуренных глаз, девушка спокойно прошла мимо. Больше она себе не позволит поддаться неполюженным знахаркам эмоциям.

Прихватила у печи бадейку с золой и распахнула дверь, по северному обычаю открывающуюся внутрь. От самого порога начинался лед, ослепительно блестящий в лучах утреннего солнца. За двое суток метель сравняла с тропой высокое и широкое крыльцо, наметя снега под самые окна, похоронив и перила, и кусты шиповника, и скамью и даже стоящие вертикально гранитные плиты, защищающие дорожку от осыпей.

Теперь перед Ильдой была гладкая как стол площадка, тянувшаяся до самой пропасти.

– И куда ты идешь? – подозрительно осведомился за спиной пациент.

– Сейчас тут можно прийти только в пропасть, – спокойно, но с прохладцей ответила девушка, собралась с силами и создала крошечный, с кошку, смерч.

Он покорно прыгнул в бадейку, поднял вверх столбик золы и потащил по льду направо, за угол пристройки. Именно туда приходилось ходить чистоплотным зверям в случае сильной непогоды. Бадейка вмиг опустела, барсы понятливо скользнули мимо Ильды и скрылись за углом, осторожно ступая точно по припорошенной серым порошком полоске.

Ильда прихватила бадейку и вернулась назад, не забыв прикрыть дверь. На улице далеко не тепло, а она еще не топила печь. Хотя вода горячего источника после купели попадает в трубы, проходящие через подвал и отдающие избытку последнее тепло, но зимой этого мало-вато. И неважно, что через день начнется первый весенний месяц, в горах такие вот морозы иногда случаются и в начале лета.

Лэрд тоже вернулся, сел на свое место у стола, внимательно следя за ее действиями. Однако Ильду это не смущало, привыкла почти за три года. Все наемники, попадавшие сюда, почему-то любили сидеть именно там, и наблюдать за действиями хозяйки.

Девушка спокойно принесла ковш застывшего в холодец бульона и поставила греть на жаровню, а сама, не теряя времени, вынула из печи чугунок с теплой кашей для барсов. В распаренную крупу знахарка всегда добавляла щедрую порцию рыбного фарша, но сегодня поверх обычной нормы положила в широкие миски по половине кролика. Звери заслужили такую награду и им еще предстоит идти на постоянный двор. Не сейчас, разумеется, а когда тропа хоть наполовину очистится от льда.

Звякнул колокольчик и тотчас дверь распахнулась. Звери вошли в дом и скромно сели на половичок.

– Сейчас, – заторопилась Ильда, подхватила ведро, до половины налитое теплой водой, старую простынь и низкую скамеечку. Поставив все это перед барсами, первым делом закрыла и заперла двери, потом сняла чистый фартук, накинула старенький и села, подобрав повыше

юбку. Рита первой протянула лапу, Ильда вымыла ее от золы, вытерла и взялась за вторую. И так восемь раз. После обязательных омовений звери дружно отправились обедать, а Ильда выплеснула за дверь воду, убрала все следы, помыла руки и сменила фартук. И только после этого приступила к приготовлению еды для пациента. Стараясь не встречаться с его откровенно голодным взором процедила нагретый бульон в чисто вымытую кружку, достала трубочку и несколько баночек с притертыми крышками и невольно задумалась.

Не все едят всё подряд, но простых наемников она и не подумала бы спрашивать, добавляя в бульон драгоценные смеси. А вот лэрд может обидеться... он и без того подозрительный и нервный. И ей не было бы до его капризов никакого дела, если от этого не зависела скорость его выздоровления. Немного отдохнув и успокоившись, Ильда ясно осознала, что вполне возможно её лечение будет проверять целая комиссия опытных врачей.

– Как вы относитесь к грибам? – спросила она отстраненно, изучая наизусть известные надписи на этикетках.

Сама ведь писала.

– В каком смысле? – предсказуемо насторожился он.

– Я могу для питательности добавить в бульон ореховую муку или грибную. Ну и яичную.

Но если вы чего-то не выносите...

– Яиц, – уверенно заявил лэрд, – у меня от них кашель.

– Понятно, – мысленно завязав на память узелок, Ильда отставила баночку, затем зачерпнула из остальных по ложке и уверенно всыпала в бульон. Взбила венчиком, налила во вторую кружку травяной отвар и подвинула к пациенту.

– Пейте как раньше, половина отвара, бульон, потом снова отвар.

– А мясо... – с надеждой заглянул он в ковш.

– Через два часа, если ваш желудок не расстроится, сделаю паштет, – знахарка решительно отодвинула посудину. – У меня полкотелка вареного мяса. Но жевать вам все равно пока нельзя, швы могут разойтись.

– Спасибо, Ильда... – доев, неожиданно произнес пациент, посопел и глухо добавил, – и извини. Я не собирался обвинять тебя в воровстве.

– Я поняла... – с холодком отозвалась она, – но вы как-то неправильно представляете себе работу знахарок. Ну вот допустим в вашем случае... звери разбудили меня среди ночи, потом я несколько часов их ждала. Но не сидела у окошка, а варила котел мяса и котел отвара, стелила на постели свежие простыни... ведь неизвестно, сколько человек они приведут? Однажды в грозу пришел весь караван, почти пять десятков людей. И все промокли, голодные, замерзшие... А вы и один стоили десятка обычных раненых. Промерзший снежный кокон... только вместо лица кровавая каша. Я поливала вас горячей водой... и боялась не успеть, человек не морж, в сугробе не выживает. Поэтому даже внимания не обратила, как были застегнуты вещи. Оттаял немного плащ – начала поливать куртку... вот теперь смутно припоминаю какие-то завязки, вроде шнуры. Можно пойти, глянуть, они так там и лежат. А про пуговицы даже не подумала, не до того было. Как только дотащила вас до лавки, начала клеить и шить... несколько часов кряду.

Девушка невольно передернула плечами.

– Что, так страшно было? – осторожно осведомился лэрд, всматриваясь в ее лицо.

– Человеческая подлость всегда ужасна, – хмуро усмехнулась Ильда, – а вас резал кто-то очень подлый. Ведь вы ему доверяли... раз подпустили так близко. И даже важных секретов от него не таили. Судя по вашей надежде на пуговицы, они были далеко не простыми, и ваш враг это явно знал. Иначе не стал бы отрезать так скрупулезно.

– Там было несколько штук с маячками... – помолчав, процедила лэрд, – но эти маячки необходимо активировать, если понадобится помощь. Кстати... а когда ты собираешься отправлять почту?

– Я могла бы хоть немедленно, – удрученно вздохнула Ильда, – да боюсь, зря погубить птицу. В горах полно орлов и беркутов, и они сейчас голодны. Дичь-то вся подо льдом. Так уже было два года назад, в первую зиму. Три птицы растерзали на моих глазах... Но, если вы настаиваете, можем проверить. Только предупреждаю, голубь у меня остался всего один.

– Я куплю вам полсотни голубей, – сгоряча пообещал пациент, явно мечтавший оказаться подальше от чуждого ему места.

Поймал полный презрения взгляд знахарки и с досадой стиснул губы, только теперь сообразив, как она могла воспринять его обещание. Как унижительную подачку высокомерного капризного богача, привыкшего покупать все, что приглянется, невзирая на цену и желание хозяина. И тут же понял по ледяному ответу, что именно так Ильда и думает.

– Как о вас писать? – холодно процедила знахарка, доставая из шкафчика бумагу и стило. – я же должна сообщить, кто требует немедленной помощи.

– А если просто путник... – задумался лэрд, – они не будут помогать?

– Всем будут, – нехотя буркнула она, и, сдаваясь врожденной честности, добавила – но придут позже. Хотя и к вам за пару часов не примчатся... и даже дней.

– Почему? – нахмурился он.

– Гололед, – Ильда снисходительно кивнула в сторону окна, – чтобы сейчас пробить сюда дорогу нужен отряд магов. Но днем лед на горах будет таять и заливать тропу, делая ее еще более скользкой, а к ночи снова замерзнет. Магии потребуется немерено... а опасность все равно останется.

В словах знахарки был здравый смысл и чувствовался опыт жизни в горах, и мужчина не мог не согласиться с ее мнением. Но и отбросить свои подозрения и опасения тоже не мог... и решился немного прояснить ситуацию.

– Можешь звать меня – Дар. – он помолчал, собираясь с мыслями, и нехотя продолжил, – я помню и свое имя и все, что было раньше... но не знаю, кто на меня напал. Стараюсь вспомнить... и не могу.

– Ничего странного... – спокойно сообщила Ильда, – частичная потеря памяти. Такое случается не так уж редко. Вам было очень больно и от этого шока разум отключился, стирая произошедшее, как будто ничего не было. Обычно память возвращается, но у всех по-разному. К одному вернется через несколько дней, другому потребуется год или больше.

– Но мне нужно знать... – скрипнул зубами Дар, – они ведь напали на меня неспроста... преследовали какую-то цель? И если я вернусь, то не смогу понять, с кем можно разговаривать, а кто – тайный враг, который все помнит и может повторить попытку. Скажи... у тебя есть зелье, восстанавливающее память?

– Есть... – Ильда отчаянно вздохнула, как перед прыжком в ледяной омут и жестко заявила, – но вам я его не дам. По крайней мере – сейчас.

– Почему? – вмиг насторожился он, впился в девушку подозрительным взглядом.

– Рано. Зелье сильное... сразу снимет действие всех обезболивающих и успокаивающих снадобий, какими я вас лечу. От резкой боли вы начнете морщиться и кривиться... хотя и без того не умеете держать свое лицо под контролем. И результат может быть очень плачевным. Порвутся нити, не выдержит клей... и вместо своей внешности вы получите криворотого уродца. Но самое главное – память вернется сразу вся. Мигом всплывут все детские проделки и яркие впечатления, ошибки и победы молодости, случайные разговоры и встречи... память тела и эмоций... в вашей голове будет властвовать хаос и сумбур. Придется напрягаться, чтобы вытащить нужное... а это неизбежная головная боль и паника. А ради чего? Побежать в Манерг или просто на постоянный двор Тревица вы все равно не сможете, будете сидеть у окна два или три дня и беситься, когда можете потратить это время на лечение и восстановление сил.

– Возможно ты и права... – обдумав ее слова, глухо признал лэрд, – но голубя все-таки нужно послать. Я напишу короткую записку... и вложу в твой пенал. Есть чем заклеить, чтоб не читал никто чужой?

– Даже капсула есть... попадет к главной целительнице гильдии, – судя по неприязненному тону Ильды, ей очень не хотелось отдавать ценный предмет, и Дар отлично это понимал. Но и отказаться от такой неожиданной удачи тоже не мог.

– Отлично. Она не отдаст кому попало. Не беспокойся, я попрошу лейду Вильдинию выдать тебе новые капсулы.

Ильда только кисло поморщилась в ответ и взяла в руки стило. Вскоре послание было готово, а чего там долго писать? Ни имени ни подробностей упоминать пациент не позволил, только пару коротких фраз.

– Можно я пойду с тобой на чердак? – спросил он осторожно, когда Ильда направилась к лестнице, и девушка нехотя кивнула.

Хотя следовало бы отказать... но он же такой подозрительный! Станет потом думать, будто знахарка обманула, не отправила птицу. Так пусть лучше убедится своими глазами.

Оказавшись на чердаке, лэрд предсказуемо присвистнул, но Ильду это не насмешило, как когда-то, в первый год. Привыкла уже что все так реагируют на выкрашенные светлой краской двери и обитые ореховыми панелями стены.

– А чердачок-то с сюрпризом, – ехидно отметил пациент, шагая вслед за хозяйкой.

– Второй этаж, – поправила она привычно. – Для женщин и детей, если они сюда попадут.

Объяснять подробнее Ильда не стала, и сам не маленький, должен понимать, насколько неприлично и неуютно порядочным путникам спать в одной спальне с наемниками и возницами.

– Но лестница крутовата, – осуждающе добавил Дар.

– Единственное неудобство, – огрызнулась она, не собираясь объяснять придирчивому пациенту, что это вовсе не единственный путь вверх.

Есть еще одна лестница, более удобная и покатая. Проход к ней спрятан в шкафу, встроенному в стену тоннеля, ведущего в пещеру с купелью. Но ее открывают очень редко, до сих пор все попавшие в приют путешественницы прекрасно обходились маленькой.

В конце коридора имелся выход на балкон, как и всё прочее заваленный снегом и скованный льдом, но знахарка шла не туда. Рядом с ним была неприметная дверца, а за ней крутая лесенка на настоящий чердак. Низкий и тесный, но голубиные клетки там отлично уместались. Шедшего от печной трубы тепла им хватало, чтобы не мерзнуть, однако последнему, серенькому курьеру Ильда устроила теплое гнездо из перевернутой корзинки обшив ее изнутри козьей шкурой.

– Вылезай, серый, – позвала девушка печально, – гулять пойдешь. Там солнце... небо... только будь осторожен, ладно?

Ручная птица доверчиво клекотала у нее на руках, пока знахарка пристегивала пенал, и в надежде на кусочки яблока или горсть орешков все пыталась заглянуть ей в кулак.

– Кормить не буду, – шепнула ему знахарка, – утром уже давала. Теперь лети к хозяину... он обрадуется.

Осторожно пересадила голубя в клетку и все же дала один орешек, чтобы не волновался. А потом прошла к чердачному окну, распахнула его и поставила клетку на подоконник.

– Ну, лети!

Серый потоптался, недоверчиво изучая горы, сверкающие непривычно стеклянным блеском, потом бочком пробрался к откинутой стенке и вышел на нее, как на балкон. Огляделся, разминаясь, взмахнул крыльями, раз, другой и вдруг сорвался с решетки, уверенно поднимаясь в небо. Ильда следила за ним затаив дыхание, и мысленно молила быть осторожным и бдительным.

Напрасно. Не успел голубь подняться так высоко, чтобы скрыться из поля зрения, как к нему с разных сторон ринулись две более крупные и стремительные птицы. Он заметил одну, кувыркнулся через крыло и помчался вниз, надеясь, как обычно укрыться в верхних ветвях смешанного леса, раскинувшегося на склонах соседнего ущелья, но попытка не удалась. Ближайший хищник догнал его, вцепился когтями в спину и поволок добычу в сторону гор. Но тут на него налетел второй, более крупный и завязался жестокий бой. Обычно эти птицы не вступают в схватку с соседями, но непогода оставила их без пищи и в результате без выбора. Нужно было кормиться самим и кормить самок, уже начинающих нести яйца.

Короткий бой закончился победой более крупного хищника, он уносил в когтях безвольно обвисшую серую тушку. Меньший, теряя высоту и часто дергая целым крылом, пытался добраться до гнезда, но вряд ли это было ему суждено. Второе, порванное крыло, помогало мало и за неудачливым охотником наверняка уже следила не одна пара голодных глаз.

Ильда молча захлопнула клетку, опустила ее на пол и заперла оконце. А затем, не оглядываясь на притихшего пациента и ничего не замечая от текущих по лицу слез, направилась к люку.

Глава 4

Вернувшись на кухню, знахарка сразу занялась делами. Вытерла мимоходом щеки, слезами уже не поможешь. Ими вообще, как она давно поняла, ничего не сделаешь и не решишь. Так лучше не позволять себе бесполезной слабости... хотя иногда она прорывается неожиданно и безотчетно.

Сначала Ильда затопила печь, поставила чугунок с водой и крупой на кашу зверям, принесла из пристройки брусок замороженного рыбного фарша. Заготовленные с осени мясо и рыба прекрасно хранились в набитом льдом погребе. Затем передела фартук и снова направилась в пристройку, на этот раз в умывальню, куда недавно перетащила вещи лэрда. Пора было начинать приводить их в порядок.

В просторной комнатке, где на случай наплыва гостей мастера сделали несколько отдельных кабинок, Ильда развесила на самодельных плечиках тяжелую от воды одежду и ненадолго задумалась.

Если делать все по правилам – то нельзя тратить магию на вещи пациента, сила может потребоваться неожиданно. Следует отмывать одежду руками. С помощью воды, щеток и мыльного раствора. Но это долгая, тяжелая и грязная работа, а пациента нужно снова кормить, да и умывальня ему может понадобиться.

К тому же пробиться сюда по гололеду не смогут и закалённые воины с помощью магов, а тем помощь знахарок обычно не требуется, они и сами мастера на все руки. Но к сожалению, их очень мало.

Выходит, не случится ничего страшного, если Ильда почистит вещи с помощью воздушной магии, которая после обучения целительству дается ей легче других. Приняв это решение, знахарка приободрилась и немедленно принялась за дело. Налила в бадью теплой воды, плеснула чуток настоя мыльного корня, и снова создала маленький смерч.

На этот раз совсем крохотный, иначе все вокруг будет мокрым и мыльным. Пышный, как облачный ежик, смерчик выскочил из бадьи, шустро помчался по вороту и полам плаща, покрутился в капюшоне, выплеснув оттуда горсть бурой пены. Ильда бдительно следила за ним, возвращая в бадью с чистым раствором, едва ежик терял белизну. И так раз за разом, пока он не оттер все вещи. А затем еще раз, уже чистой водой, и еще, теперь уже сухим, пышущим жаром суховеем.

Оставить дорогую одежду обсыхать как обычную – довольно опасно, тонкая замша и велюр могут сильно уменьшиться в размере и стать жесткими и совершенно непригодными.

Закончив чистку, Ильда аккуратно сложила вещи в чистую корзину и свистнула Рису. Чуткие уши барса услышат ее сигнал даже на расстоянии в несколько сотен шагов.

Зверь примчался без промедления, послушно подставил под корзину спину и неторопливо двинулся на кухню. Оказавшись в доме, Ильда принялась развешивать вещи по крючкам, отмечая незаметные прежде дырки, оставшиеся на месте пуговиц.

Злодеев явно не волновала сохранность добротных вещей жертвы, и это говорило о многом. Стало быть, они богаты и могут себе позволить просто выбросить одежду, которую любой бандит или вор отнес бы скупщику. И скорее всего, лэрда уже ждали приготовленные загодя вещи, неизвестно только, в кого преступники собирались его превратить.

Ильда представила себе этих безжалостных, нечеловечески жестоких мерзавцев и невольно зябко дернула плечами. Да уж, Дару не позавидуешь. Наверняка уже просчитал свои шансы выжить и итог вышел неутешительным. И значит не зря он сейчас дует на холодную воду, проверяя каждое слово знахарки. На его месте любой бы так осторожничал, опасаясь снова попасть в западню.

Знахарка сочувственно покосилась на смотревшего в окно лэрда и решительно пошла за вареным мясом. Судя по всему, желудок пациента не против сытной пищи, и значит нужно кормить его почаще, чтобы восстанавливался быстрее.

Пока котелок с мясом грелся, Ильда достала массивную мясорубку, прикрутила к столу и приготовила миску для фарша.

– Я могу помочь... – оказывается пациент исподтишка следил за ее действиями.

– Не нужно, мясо вареное, крутится легко, – отказалась знахарка, – лучше мойте руки и садитесь к столу. Сейчас будете обедать.

– А что ты сама ешь? – вдруг осведомился он.

– То же самое, из того же котла.

Девушка принесла горячий котелок, процедила в ковш бульон и принялась ловко отделять самые крупные куски мяса.

– И кто это был? – заинтересовался Дар.

– Тетерев. Осенью их много в соседнем лесу. Рис с Ратой иногда по два десятка в день приносят, я еле успеваю ощипывать и потрошить.

Она быстро намолочила полмиски мякоти, добавила туда бульона и грибного порошка, налила в кружку травяной настой и подвинула все к лэрду. Потом налила и себе отвара с мясом, достала хлеб и горшочек с рыжиками и села есть.

– Чем у тебя так пахнет?

– Солеными грибами, – вздохнула Ильда и, не в силах смотреть в его голодные глаза, взмолилась, – Потерпите еще хоть денек, потом мелко порежу и заправлю конопляным маслом.

– Не доживу, – мрачно буркнул он, медленно допивая густой суп. – грибы ты тоже в лесу берешь?

– Да их тут к концу лета под каждым кустом будет как насыпано, – фыркнула Ильда и поспешила доест, чтобы не дразнить лэрда.

– Под каким именно кустом? – лэрд недоверчиво глянул в окно.

– Они под снегом, – терпеливо пояснила девушка, встав рядом. – крыльцо здесь широкое, видите столбы? К ним прибиты перила, мне по пояс. А с крыльца вниз ведет лесенка в восемь ступеней, примерно в рост высокого человека. От ступеней начинается тропа, обсаженная малиной, смородиной и шиповником. Под крутыми склонами скал выложены каменные стены, ловушки от осыпи, возле них скамейки. Тут очень красиво, когда все цветет.

– Знаешь Ильда, – внимательно рассмотрев сверкающий на солнце лед, вдруг скептически усмехнулся он, – если это действительно дорога через перевал из северной долины в прибрежные пределы, то мне эти места знакомы. Пришлось ездить, и не один раз. Но я никогда не видел тропы, о которой ты рассказываешь.

Знахарка невольно улыбнулась, и улыбка вышла не менее ехидной, чем у него. А вот уверенности и превосходства знающего тайну человека было, пожалуй, вдвое больше.

– Можете ответить на два вопроса? – не скрывая свое веселье, спокойно осведомилась девушка.

– Попытаюсь. – Лэрд был предсказуемо осторожен.

– Вы ездили с наемниками или с личной охраной?

– А это имеет значение?! – Глянул он изумленно, но сразу задумался и нахмурился.

– Конечно, – не стала она ждать, – откуда вашей охране знать тайные приюты гильдии наемников? О них даже не все старшины обозов знают... только самые надёжные. Сами подумайте, зачем гильдии нужна лишняя головная боль? Если в приют начнут заглядывать все любопытные путники, желающие развлечься или купить выпивку, главе придется держать здесь охрану.

– Резонно... – подумав, хмуро согласился он, – но ведь и посторонним иногда требуется помощь?

– Но ведь они платят налоги не гильдии, а королю, – сказала Ильда фразу, которую не раз слышала от своих нанимателей, – пусть с него и требуют. И кроме того, отсюда до «Горного козла» лера Тревиза всего пара лиг. При надобности легко добраться... по хорошей погоде, конечно.

– Я там был... – снова задумался пациент, – но все равно не помню чтобы поблизости видел тропу к приюту.

– Ладно, – сдалась Ильда, вдруг сообразившая, что довольно скоро тут будут люди, которые, теперь она не сомневалась, ищут Дара. И разумеется, он узнает, где спрятан приют гильдии, так что напрасно она пытается сохранить тайну. Только разжигает любопытство и подозрительность пациента. – Идите за мной.

Шли они недалеко, всего в столовую. Там Ильда сдернула со столешницы скатерть и аккуратно свернула, потом достала из дальнего угла шкафа фонарь с волшебными картинками и поставила в центр стола. В долгие осенние и зимние вечера он разгонял скуку и ей и редким в эту пору особо тяжелым пациентам. Легких обычно увозили на второе же утро.

Лэрд следил за хозяйкой с любопытством, но фонарь его не удивил. Значит ее пациент и в самом деле богат, отметила Ильда, такие игрушки могут купить своим отпрыскам только очень состоятельные лэрды и купцы.

– Вот северная долина, – взяв в руки указку управления, Ильда нажала один из камней.

Стол осветился, замерцал и исчез вместе с фонарем. Вместо них перед знахаркой поднялась подробная карта королевства, какой она виделась бы парящим под облаками птицам. Пики гор, извилистые ленточки рек, мох лесов и трещины ущелий. И яснее всего виделась Северная долина, владение герцога Тайгерда. Драгоценным аквамарином светилось в центре озеро Берсно, вокруг него раскинулись поля, леса и города. Целых четыре.

– А вот дорога из прибрежных земель в нашу долину, – указка коснулась едва видной паутинки, протянувшейся через горы, и та тотчас увеличилась, словно резко приблизившись, налилась цветом и объемом. – если ехать с юга на север, сначала встретится постоянный двор Тревиза. От него тропа начнет подниматься на северный перевал. Сотню шагов по самому верху – затем наискосок вниз, к Домскому ущелью. Так его называли первые путники, возвращавшиеся из южных областей домой в долину. По ущелью несется бурный поток, а склоны заполнены лесом и кустарником... там водится много дичи и птиц. Путешественники преодолевают его по длинному каменному мосту, от которого дорога сворачивает направо, и вьется по более пологим, чем прежде, склонам гор. В полумиле от моста она проходит мимо почти незаметного ущелья... скорее расщелины между двух тесно стоящих гор. В том месте из-под кустов выбивается ручеек и весной он довольно буйный, даже пришлось делать над ним мостик. А сразу за этим мостком прикрыт кустами бузины проход между скал к тропке идущей по берегу ручья. И ни одному путешественнику даже в голову не приходит вопрос, откуда в горах, сплошь заросших колючим тёрном и облепихой вдруг взялась бузина? Все еще под впечатлением щедрой красоты Домского ущелья, и никого не интересуют растущие на склонах скудные кусты. Тем более с дороги ущелье кажется тесным и непроходимым так как через полсотни шагов резко сворачивает влево. И избушку наемников невозможно увидеть, пока не проедешь еще пары сотен шагов.

– А картинки этого места нет? – безо всякой надежды осведомился лэрд, и сам понимавший, что никто из глав гильдии наемников не стал бы заказывать магам-иллюзионистам дорогую работу.

Они наоборот, стараются прятать от чужих глаз свои тайные местечки, где можно, как ему теперь предельно ясно, не только получить помощь знахарки, но и укрыться от бандитов или преследования, отлежаться, как в норе, зализывая раны и обдумывая планы.

– А вы бы сделали? – с усмешкой осведомилась знахарка.

– Нет, – честно признал он.

– Вот тогда и постарайтесь забыть про этот приют, – выдала она неожиданно жесткий вывод, – когда вас отсюда заберут.

– Ты так предана своим нанимателям? – помолчав, задумчиво справился её пациент, и Ильда укоризненно усмехнулась ему в лицо.

– Вам нужно больше спать... пока вы не в состоянии рассуждать здраво. При чем тут наниматели? Я беспокоюсь за сестру, которая придет сюда работать после меня. Возможно у нее не будет зверя, или он окажется слабее моих. А одуревшие от скуки путешественники, жаждущие развлечений, обычно не рассуждают долго... а действуют как пираты, захватившие прибрежный поселок.

Она резко свернула иллюзорную карту, убрала на место и, застелив скатерть, вышла из комнаты под ошеломленное молчание лэрда. Похоже, не привык он слушать таких откровенных отповедей, огорченно думала девушка, занимаясь своими делами. Ставила в прогретую печь чугунок с мясом, залитым соком лимона и перемешанным с порезанной луковицей. К вечеру протомленное жаркое будет готово и из него получится более питательный и вкусный паштет, чем из вареного мяса.

А лэрду требуется хорошо питаться, и не только из-за потери крови. Вместе с нею и памятью он потерял еще одну важную частицу себя, дар мага. Или просто знахаря – пока непонятно, но слабые пока отзвуки магии Ильда не могла спутать ни с чем иным и теперь ей хотя бы понятно, как он выжил в метель. Спасла магия, в случае смертельной опасности одаренный бессознательно начинает тратить ее на поддержание своей жизни пока не исчерпает природный запас. Кроме него могут помочь разве защитные амулеты... но у лэрда нет никаких амулетов. Хотя просто обязаны быть... значит злоумышленники обобрали его с наглостью и хладнокровием пиратов, за которыми так рьяно охотится его величество Бругенон Отиверд четвертый.

А ведь наверняка и он будет искать пропавшего лэрда, особенно если тот жил в прибрежных пределах, – вдруг как молнией настигла знахарку догадка, сразу испортившая ей настроение.

В королевстве немало магов, но большинство из них заняты собственными делами в цитадели. Хотя, считается что самые сильные служат придворными магами в королевском дворце. И его величество наверняка отправит на поиски пропавшего лэрда и магов и людей, столько, сколько потребуется.

Следовательно, ей следует ждать гостей значительно раньше, чем она предполагала и к этому событию нужно подготовиться. По крайней мере наварить и остудить побольше мяса и отвара, нарезать загодя лука и овощей. Да и постирать пора бы... и снова придется тратить силу.

Весь день Ильда крутилась как белка, и сидевший в спальне пациент ей не мешал. Приходил поесть, когда звала, тихой мышкой пробирался мимо в холодную пристройку, каждый раз покорно выслушивая указания не мочить бинтов и не пытаться их снять. Только вечером, когда девушка, выпустив зверей погулять, и устало присела на скамеечку, готовясь мыть им лапы, осторожно спросил:

– А когда ты будешь делать мне перевязку?

– Сегодня рановато, – вздохнула она, – я пропитала первый слой бинтов зельем регенерации, и оно еще действует. Значит лучше пока не тревожить. А к утру будет видно.

Последнюю фразу она прибавила просто так, из жалости, не заживают такие страшные раны ни за сутки, ни за двое. Даже с помощью самых сильных, заговоренных зелий. Но лэрд заметно приободрился, и после ужина ушел спать. А Ильда повозилась еще часок, разбирая мясо и процеживая отвар и тоже направилась к лестнице, оставив на всякий случай открытым люк. И неважно, что звери спят очень чутко и никогда не пропустят приближение гостей, ей самой так спокойнее.

Глава 5

Утром, едва спустившись вниз, знахарка обнаружила сидящего у кухонного стола лэрда. Можно было не сомневаться, чего он тут ожидает, и Ильде невольно пришлось задавить на корню его надежды.

– Сначала я выпущу зверей и сделаю вам завтрак, – безапелляционно заявила она, – потом посмотрю, можно ли уже беречь раны.

– Но мне неудобно так есть... – попытался протестовать пациент и потерпел неудачу.

– Я уже искренне сочувствую вашему лекарю, вы очень непослушный пациент. Не капризничайте Дар, это не надолго.

Он поджал губы и смолчал, но вряд ли проникся к ней особой благодарностью за заботу, невесело осознала Ильда. Вот это самое обидное в ее работе, все пациенты требуют особого внимания и исполнения глупых прихотей, слепо не замечая сколько тяжелого труда приложили лекари для их спасения. Но тут же намертво запоминают какую-нибудь мелочь, не понравившуюся фразу или запрет на развлечения или лакомства.

Поэтому больше она не стала ничего объяснять, делала все как обычно и к назначенному часу поставила перед лэрдом миску с бульоном и молотым мясом и положила чистую трубочку. Но он строптиво отвернулся.

– Вам еще нельзя жевать, – сев на свое место, устало вздохнула Ильда, и вдруг рывкнула грозно, как надзиратель – НЕЛЬЗЯ! И раз вы не хотите меня слушаться, я вынуждена буду пойти на крайние меры. Усыпить вас и кормить жидким супом и насыщенным раствором меда, заливая через гибкую трубку прямо в желудок.

– А сумеешь? – еще спрашивал он, но по презрительно прищуренным глазам девушки и ее решительно поджатым губам отчетливо понимал: да, она так и поступит.

Иначе бы не заикалась. Нет в ней этого, дамского пустословья, просто ни на гран. Она либо делает, либо молчит.

– Ладно, – скрепя сердце сдался лэрд, хотя минуту назад был абсолютно уверен, что простой знахарке из затерянного в глухих горах приюта никогда не удастся его переубедить.

Ел пациент по-прежнему аккуратно и неспешно, не так-то просто отбросить вбитую явно строгим воспитанием привычку. Но его взор таил громы и молнии, и Ильда догадывалась, с каким удовольствием он отшвырнул бы миску с наваристым, густым мясным бульоном, если это могло дать хоть какую-то возможность иного выбора.

И это печалило и слегка обижало девушку, хотя она и понимала причины раздражения лэрда и даже искренне сочувствовала ему.

Однако уже сумела взять под контроль собственные чувства и больше не собиралась давать им свободу. Сейчас важнее всего дело, как впрочем, и всегда, и чем лучше она его сделает, тем быстрее избавится от чрезмерно нетерпеливого и вспыльчивого пациента.

Пока Дар ел, знахарка спокойно собирала в целительский сундучок все необходимое для перевязки. Откипяченные и выглаженные каленым утюгом полосы ткани, зелья, мази и серебряную бутылку с остуженной целебной воды из источника. Промытые в крепком спирту инструменты всегда хранились там, закрепленные в особых гнездах.

– Куда идти? – доев и выпив положенный взвар, сухо спросил искоса наблюдающий за ней лэрд.

– В столовую, – Ильда подхватила шкатулку и направилась к двери впереди его.

В этой комнате по утрам было светлее всего, и знахарка выбрала ее именно за возможность обходиться без лампы. Поставив шкатулку на стол, девушка быстро набросала на скамью под окном подушек и ловко устроила из них подобие кушетки, накрыв изголовье чистым полотном.

– Садитесь сюда, откиньте голову. Разговаривать и дергаться не нужно, мне это будет мешать. – велела Ильда, закончив с приготовлениями и пошутила, желая его немного успокоить, – а если пообещаете не кривиться от ужаса, я дам вам на минуту зеркало, когда будет можно.

Пациент молча кивнул, покорно лег на скамью и замер в ожидании. Ждать пришлось недолго, действовала знахарка уверенно и очень бережно. Каждый слой бинта сначала смачивала, потом что-то шептала и начинала осторожно снимать. Больше всего ушло времени на последний слой, бывший цельным куском полотна с прорезанными в нем отверстиями.

Ильда снимала его почти не дыша, сильнее пациента опасаясь обнаружить свищи или воспаленные, треснувшие швы. Однако увиденная ею картина оказалось в разы лучше ожидаемой. Девушка облегченно выдохнула, смахнула выступивший на лбу пот, и вдруг почувствовала что ее запястье успокаивающе гладят мужские пальцы.

– Очень страшно? – шепнул он, глядя в упор неожиданно сочувствующим взглядом.

– Лучше, чем я ожидала, – честно призналась она, – на вас заживает как на кошке. Смотрите.

И спокойно подсунула ему под нос небольшое зеркало. Лэрд замер, уставившись в него, потом протянул руку и отобрал. Несколько минут вертел, изучая свое лицо с разных сторон и все мрачней.

– Представляю, как это выглядело сразу, – наконец глухо буркнул он и Ильда решительно вынула зеркало из рук лэрда.

– Нет, не представляете, – хладнокровно заявила, начиная протирать шрамы смоченной в зелье ватой, – сейчас на вас можно смотреть спокойно. Вам еще повезло, что ножи у него-девов были очень острые... разрезы получились ровные. Такие быстрее заживают. Думаю, через пять – шесть дней вы будете выглядеть как прежде. Но сначала, конечно, придется прятать шрамы под пудрой в цвет остальной кожи.

– Не нужно меня успокаивать... – упрямо поджал он губы, и Ильда сочувственно улыбнулась в ответ.

Она и не успокаивает, просто он пока не осознал до конца, какого ужаса избежал. И это тоже неудивительно, людям в таких ситуациях всегда страшнее всего признать что непоправимая беда случилась именно с ними.

– И не смей меня жалеть! – неожиданно вспылил он, – я не переношу ни жалости, ни сочувствий!

– Ну и глупо, – оборвала Ильда, – потому что способность жалеть и сострадать – это самые лучшие и добрые человеческие качества. Нам объясняла настоятельница монастыря и я с нею полностью согласна. Просто сейчас вы имеете в виду вовсе не их, а бездушное лицемерие дам, пытающихся изобразить те чувства, которые им вовсе не присущи. И как вы думаете, почему? Инстинктивно, в глубине своего хитрого сознания, они понимают, что добрые нравятся всем больше злых и подлых, но стать такими просто не могут. Потому им остается лишь играть в благотворительность и лицемерно вещать о сочувствии к слабым и сирым. Но всех обмануть трудно... многие чувствуют фальшь. Поэтому и отказываются от любого проявления чужого сострадания, в глубине души опасаясь напороться на лживую подделку.

– А ты? – колко глянули на Ильду льдинки настороженных глаз.

– А я знахарка, – мягко улыбнулась она, – к нам просто не идут те одаренные, в ком чужая боль не вызывает живого отклика. Они идут в травницы, в аптекари, в гадалки и погодницы, иногда в садовницы. Туда где можно жить спокойно. Но это вам и без меня должно быть известно, с вашими способностями.

Он долго молчал, послушно поворачивая лицо, пока девушка протирала шрамы, мазала мазью и бережно заклеивала узкими полосками ткани.

– Завязывать не буду, так вам удобнее, но ради своего собственного здоровья, постарайтесь не трогать и не чесать. Швы еще слабоваты, лучше дня три побережь.

– А что ты имела в виду, говоря про мои способности? – справился он вроде бы мельком, но напряженный взгляд выдал его тревогу.

– Дар мага. Или знахаря.

– Ты ошибаешься... – поднимаясь с подушек, сухо усмехнулся пациент – у меня нет и никогда не было дара.

– Как это нет?! – искренне возмутилась Ильда, – если я его чувствую? Нас специально учили различать... ведь лечение разное для обычных людей и одаренных. Но когда звери вас притащили... магии не ощущалось, я проверяла. Потому и бросала заклинание регенерации и заживления. Одаренным оно не требуется, у них организм сам в случаях опасности направляет всю магию на поддержание жизни. И борется до последнего, пока сила дара не иссякнет. А что же тогда, как не магия, помогло вам выжить в такой холод? Ведь звери притащили кусок льда... я не верила, что сумею вернуть вас к жизни.

– И где ты его чувствуешь? – недоверчиво спросил лэрд, смерив ее подозрительным взором.

– Тут, – теплая ладонь легла на солнечное сплетение, – в средоточии жизненных сил. Еще вчера ощутила... а сегодня он еще ярче. Но до мага пока далеко... знахарь или ведун. И скажите мне, как бы вы снимали свой панцирь, если у вас не было магии?

– А откуда ты знаешь... – опешил он и тотчас усмехнулся, – извини... не сообразил. Но это мне и самому теперь интересно... Раньше замки открывало кольцо, которое было у меня на пальце, а что открывает теперь – я даже не задумывался. Не до того как-то было. Хотя без магии это конечно невозможно... А скажи, Ильда, ты не могла принять за дар этот артефакт?

– Нет. Артефакт, пока его не касаешься, не активен. И никак не ощущается. А сила – она живая, теплая... ни с чем не перепутать. Я теперь вспомнила, бывали случаи, когда способности просыпались не с детства и не в период взросления, а в моменты смертельной опасности или душевного потрясения. Правда редко... но случается такое чудо.

– Если оно случилось, то я буду всю жизнь тебе благодарен, – признательно глянул лэрд.

– А я тут причем? – отказалась знахарка, – за эту ловушку вам придется благодарить врагов, да еще за то, что забрали все амулеты и оружие, оно небось тоже было заговоренное? Вот организму и неоткуда было взять силу, кроме как из спящего дара. А подпитывался он, как я начинаю подозревать, жизненной энергией... попросту – жировыми запасами, вот потому у вас такой голод... И как я сразу не поняла!

Она огорченно всплеснула руками, начиная сожалеть, что не кормила пациента почаще и поосновательнее.

– Зато теперь разобралась и мне объяснила, – попытался успокоить ее повеселевший пациент, – даже не жаль больше любимых кинжалов, которые палачи содрали вместе с перевязью.

– Нет, перевязь осталась, – отстраненно успокоила его Ильда, – я сама ее снимала. Там пряжка такая мудреная...

Она даже не успела договорить, как уже сообразила, что неизвестные злодеи все же сплеховали и недоглядели одну застежку.

– Где она? – с надеждой выдохнул пациент.

– У источника... так и валяется... – Ильда опрометью кинулась к двери.

– Я с тобой, – властно заявил он, не отставая ни на шаг, и знахарка не стала спорить.

Она почему-то чувствовала себя виноватой, будто спрятала перевязь нарочно, хотя это было абсолютно не так. Просто отшвырнула залитые кровью ремни в сторонку, чтоб не путались под ногами, и продолжала обливаться потерпевшего водой, опасаясь лишь как бы он не умер, не дождавшись помощи.

В пещере как обычно было тепло, влажно и светло от расставленных по уступам и вдоль стен плоских и туесков с ведемным мхом. В этом месте он рос и цвел особенно ясно. Пока лэрд изумленно озирался, Ильда оглядывала площадку, на которой в тот день стояла каталка. И наконец нашла под стеной среди обломков камней темную неопрятную кучку ремней.

– Вот она, – вскрикнула облегченно, поднимая ее двумя пальцами.

Дар вмиг оказался рядом, почти вырвал у нее перекрученную, скукоженную перевязь и брезгливо сморщился.

– Что это?

– Кровь. Засохшая. – огрызнулась знахарка, вмиг забыв про всякое раскаяние, – а если вы не перестанете гримасничать, я снова заклею вас полотном и перевяжу.

– Извини... – выдавил он сквозь стиснутые зубы и не удержался от вопроса, – но на одежде же крови не было?

– Чем вы слушаете? – рассердилась Ильда, – Я же сказала – промазала одежду алхимическим раствором. От него кровь тает и теряет цвет. Все вещи были залиты... особенно грудь и плечи. Я думала, там тоже раны...

Она говорила все тише, глядя как внимательно пациент осматривает испорченную вещицу, хмыкая каждый раз, когда находит следы от срезанных пряжек и украшений. Несмотря на то, что пряжку, о которой говорила знахарка, он нашел довольно быстро, все равно проверил каждый ремешок и петлю.

– Спасибо, Ильда, – сказал он наконец, скрупулезно все оглядев и убедившись, что больше ничего не найти. – У тебя есть нож? Или ножницы?

– Может отнесем ее на кухню, я почищу... – примирительно предложила она.

– Не стоит. Вещь испорчена окончательно, осталось только выбросить.

– Еще чего... – буркнула она, – если вам не нужно – отдам наемникам, чинить упряжь, тут кожа хорошая.

– Как хочешь... – пожал он плечами, – только сначала нужно отрезать эту пряжку. Боюсь ошибиться, но похоже мне все-таки повезло. Точнее скажу, когда отмою ее.

– Может я отмою?

– И сам могу... не совсем белоручка, – отказался лэрд.

– Тогда проще отнести ее на кухню, – направились к выходу Ильда, – я же все равно буду чистить.

– Ты и так целый день работаешь, – тихо ворчал пациент, шагая следом, словно зная, что она не выдержит, не смолчит.

– Так мне и положено, я же на службе. Но обычно зимой тут спокойно, даже тоскливо. Если ничего не делать – с ума сойти можно. Вот все и находят занятие по душе.

– А чем ты занимаешься? – Лэрд даже приостановился чтобы глянуть на нее.

– Читаю.

– Понятно... – не сдержал он улыбки.

– Да ничего вам не понятно, – вздохнула девушка, – я читаю не модные романы, а книги по ремеслу. Весной мой контракт закончится, и я смогу уехать. Хочу попробовать сдать экзамен на вторую ступень и, если получится – купить небольшую практику.

– Извини... – искренне повинулся он, – я должен был догадаться, что слезливые романчики не для тебя.

Ильде показалось, что он хотел еще что-то добавить, но нахмурился и смолк. И несколько минут, пока осторожно отрезал ремешок с пряжкой и отчищал с нее засохшую кровь, не проронил ни слова. А потом вдруг облегченно выдохнул и объявил:

– Это она. Теперь нужно сломать особым образом... ты позволишь мне подняться на чердак? Оттуда сигнал дойдет вернее, горы магию искажают.

– Да идите, кто ж мешает. Только поосторожнее, я вовсе не мечтаю лечить ваши переломанные ноги.

– Ладно, – пошутил лэрд, – постараюсь ломать руки.

– Да лишь бы не голову, – сердито фыркнула вслед ему Ильда, – иначе, боюсь, мне сто лет этого не простят.

Потом представила, как возникают на пороге приюта родичи или друзья лэрда, обнаруживают вместо него небритого простолюдина в дешевых поношенных штанах... вздохнула и полезла за иглами и нитками. Сегодня точно никто не явится, можно не волноваться, а до завтрашнего дня она вполне успеет починить и привести в порядок его собственную одежду. Там и делов – то, стянуть дырочки, пришить пуговицы, погладить выстиранную рубаху. Правда, пуговицы у нее дешевые, зато надежные, медные, все наемники стараются покупать куртки именно с такими.

К тому моменту, как вернулся задумчивый и притихший лэрд, Ильда успела погладить и теперь сидела возле светильника с иглой в руках, споро заделывая прорехи и пришивая пуговицы.

– Ну зачем ты так стараешься? – понаблюдав, хмуро буркнул пациент, – мне и в этом хорошо.

– Зато наемникам будет плохо в вашей замше, – тотчас нашла она убедительный довод, – пачкается она сильнее, а стирать нельзя, съезживается. Но я не заставляю вас надевать это прямо сейчас, сегодня сюда никому не попасть. А завтра утречком отведу вас к купели, вода у нас целебная, сил прибавляет. Заодно щетину зельем сведу... чтоб никого не напугать. Она теперь у вас мозаикой растет. А как искупаетесь, тогда и наденете свое.

Глава 6

Звери насторожились за час до полудня, и лэрд, последние два часа беспокойно круживший по дому, сразу ринулся к окну, прикипел к нему взглядом.

Ильда только головой укоризненно качнула, и чего так себя накручивать, если он не беглый преступник и не заговорщик против герцога? Ну да, не выдержала она, спросила. Осторожненько так намекнула, что поможет, если он искренне раскаялся или оклеветан напрасно.

Развеселила пациента не хуже опытного клоуна, даже прикрикнуть пришлось, чтобы не хохотал так беспечно, пока не выздоровел окончательно. Хотя, положив руку на сердце, можно уже и не переживать, раны на нем затянулись на удивление быстро и швы все ровные, чистые, бледнеют просто на глазах. И сам лэрд, после того как избавился от щетины, причесал промытые до блеска волосы и надел собственную одежду, сидящую на нем с особенно щеголеватой ловкостью, стал вдруг невероятно привлекательно-опасным. Прямо как лайирский кинжал, который никто, кроме хозяина не может безнаказанно взять в руки.

Ильда видела уже таких... не здесь, конечно, а в городе. И девиц, следивших за ними преданными щенячьими взорами сразу отличала в любой толпе, после того как вместе с наставницей полдня откачивала такую глупышку от ядовитого зелья для крыс.

Как сказала лейда Вильдиния, демонски обаятельных лэрдов намного меньше, чем наивных девушек, мечтающих о прекрасной любви, но никто из них не желает этого понимать, пока не сожжет себе сердце. Но самой Ильде вполне хватило чужого опыта, чтобы завязать крепкий узелок на память. Поэтому, едва обнаружив произошедшую с пациентом перемену, знахарка стала официально учтивой и холодной как сверкающий за окнами лед.

– Идут... – выдохнул Дар и Ильда шагнула к другому окну.

Сидевшую верхом на мохнатом яке старшую сестру Вильдинию, главу гильдии целительниц и знахарок, она узнала сразу, невзирая на мужскую одежду. Как и ехавшего за ней кряжистого лэра Таубена, главу гильдии наемников.

А вот шагавшего первым мага, гнавшего перед собой плотный смерч, свитый из песка и мелких камней, оставлявших во льду глубокие царапины, видела впервые.

Четвертого гостя, упитанного, холеного мужчину лет сорока, одетого в дорогой плащ с меховой оторочкой и золотыми пряжками, она тоже не знала, но почему-то сразу невзлюбила. И даже сама не смогла бы пояснить, что именно в нем так неприятно царапнуло душу. Презрительный взгляд, каким тот окинул избушку, или таившаяся на губах жестокая усмешка... но одно Ильда знала точно, к интуиции следует прислушиваться.

– Странная компания, – пробормотал Дар, и, оглянувшись на Ильду, торопливо предупредил, – крысеныш, что едет последним – это Файзес, старший следователь личного герцога сыска. Протеже регента. Тупой и злой тип, каждое сказанное слово обернёт против тебя...

Договорить он не успел, по двери уверенно застучал град из сразу сотни камней.

Ильда тотчас отодвинула засов и отскочила в сторону, с магами шутить опасно. Как и с управляемой ими стихией. Однако, когда в проеме возник первый гость, ни одного камушка рядом уже не летало. Все они ровненькой кучкой лежали в сторонке, заставляя Ильду подавить невольный вздох. Нет, не зависти, хотя ей самой никогда не удастся дорасти до таких высот мастерства. Восхищения чужой силой, легко сделавшей почти невозможное, пробившей тропу по зеркально сколькому льду.

Первым, вопреки ожиданию, в приют ступил не маг, а лейда Вильдиния, и сразу бросилась к ученице.

– Ильда... ты в порядке? – однако ответа на свой вопрос она не ждала, судя по пальцу, словно случайно прижатому к губам.

Сполна оценив предостережение, знахарка лишь молча махнула наставнице ресницами. Совет молчать, данный спасенным пациентом, конечно же стоит благодарности и внимания, но подобный же намек от законной покровительницы следует воспринимать как приказ.

В дверях за спиной старшей сестры столкнулись спешившие следом мужчины, и победил лэр Таубен, легко отодвинувший могучим плечом расфранченного спутника.

– Ильда! – в его басовитом голосе звучала тревога, а во взгляде светилось откровенное предостережение, – ты тут цела?

Девушка ответила наемнику кроткой, успокаивающей улыбкой, решив про себя что похоже, сегодня ей лучше побыть немой и безответной.

– Где человек, пославший сигнал? – ворвался наконец в дом франт, которого Дар назвал Файзесом, и, подслеповато мигая после ослепительного снежного сиянья, подозрительно уставился на Ильду.

– Здесь, – ледяным тоном отозвался из столовой лэрд.

Знахарка не заметила, когда он туда отступил, но сознавала, что это было правильным решением. Комната, служившая ей прихожей и кухней, и казавшаяся обычно довольно просторной, при нашествии гостей стремительно уменьшилась.

– Мне поручено вести дело о вашем исчезновении, – важно сообщил Файзен, – но сначала я должен арестовать подозреваемого. Затем проведу процедуру опознания.

А почему не наоборот? – желчно усмехнулся Таубен, мгновенно превращаясь из добродушного богатыря в жесткого, неподкупного главу наемников.

– Иначе она может сбежать! – послав ему снисходительный, полный превосходства взгляд, важно пояснил сыщик, – поэтому, лэрд Анвиез, свяжите эту девицу надежными путами. Я забираю ее на допрос.

Ни грана не сомневаясь, что его приказ будет неукоснительно исполнен, франт небрежно махнул в сторону Ильды и торжествующе ухмыльнулся в ответ на ее ошеломленный взгляд.

– Что, небось считала всех сыщиков полными дураками и думала, будто мы никогда не узнаем твоего истинного имени?

– Анвиез! – прорычал магу Дар, яростно сверкнув на франта полным ненависти взором, – я запрещаю вам выполнять любые приказы этого горе-сыщика.

– Благодарю, высокородный лэрд, вы сняли с меня тяжкий груз, – учтиво склонил голову маг и веско добавил, – Я признаю, что вы истинный владелец предмета, которым был отправлен сигнал о помощи.

– Я тоже. – коротко поклонилась Вильдиния, добавив этим жестом сомнений хозяйке приюта. Похоже она недооценила статус своего пациента.

– Я тоже признаю, – сообщил глава наемников и счел нужным пояснить, – не раз приходилось встречаться... ваш голос и манеры нельзя подделать.

– Но я имею особые полномочия, – и не думал отступать Файзен, – и никому не обязан отчитываться в своих действиях.

– Не забываетесь, – скрежетнул зубами Дар, – я терпелив, но до определенного момента!

– Зря вы ее так защищаете... – небрежно скривился ничего не желающий слушать сыщик, – у этой интриганки был самый веский повод вас украсть. Вот как, по-вашему, ее зовут? Таубен, а вы хоть знаете?

– Ильда Лернон, – глухо буркнул глава наемников.

– Это ее новое имя! – торжествующе ухмыльнулся сыщик, и медленно, со злобным удовольствием возвестил, – а пять лет назад, пока от нее не отказались родители, девица звалась Энильдой Гранериз!

Пациент обернулся к ней резко, как ужаленный, неверяще вгляделся в знакомое миловидное лицо. Теперь оно было напряженным и неприступным с дерзким вызовом в заледеневших зеленых глазах.

Скептически усмехнулся и отказался верить:

– Не похожа.

– Это проверенные сведения! – с превосходством бросил Файзен, победно взирая на присутствующих и явно считая их всех сообщниками преступницы.

– Ну и что они доказывают? – лейда Вильдиния глянула на него как на надоедливую букашку, – С каких это пор одаренным запрещено менять имена и выбирать себе занятие?

– Она выбрала занятие? – гнусно усмехнулся сыщик в ответ, – а может, просто сбежала от законного жениха с любовником? А, когда он ее бросил, сообразила, какой жирный кусок прозвала получив вместо замка эту конуру и право штопать разный сброд. Опомнилась и придумала план...

Лэрд резко шагнул вперед и молча врезал франту кулаком под дых, а когда тот от неожиданности и боли согнулся, добавил вторым. На этот раз в челюсть.

– За что, высокородный лэрд?! – отскочив, обиженно взвыл сыщик, и добавил мстительно, – я регенту пожалуюсь!

– Да хоть сто раз! – плюнул тот, – я тебя уже предупреждал, следи за языком! Ты кого сейчас обозвал сначала жирным куском, а потом разным сбродом?

– А при чем тут вы...

– При том, что последним, кого штопала Ильда, был именно я! – от ярости лицо лэрда побледнело и кривая сетка шрамов проступила четко, как нарисованная красной тушью.

Да и гости наконец привыкли к неяркому освещению кухни, где они до сих пор стояли, и отчетливо рассмотрели следы недавних страшных ран.

– Темные ж тропы... – мрачней, пробормотал глава наемников.

– Это все ложь, Таубен. – тихо успокоила его лейда Вильдиния. – Я сама забрала Ильду из родительского дома и отвезла в монастырь. И сама помогла ей сменить имя. Садовника позже приплели родители... точнее, отец.

– С вами мы еще разберемся, – мстительно пообещал ей Файзен, прижимавший к щеке надушенный платок, – а с вашей протезе все уже ясно. Посидела в этой глуши и решила вернуть бывшего жениха. Сначала искалечить, потом вылечить и сыграть на его благородстве и благодарности.

– Какого еще... – охнула Ильда, от потрясения забыв о намерении прикинута немой.

– Вот этого самого, – сыщик обвиняюще ткнул пальцем в ее пациента, мерявшего франта презрительным взором, – высокородного лэрда Дарвела Тайгерда, герцогского наследника. Зря так тарачишь глаза, лгунья! Тебе это известно не хуже меня! Ты получила портрет... и увезла его с собой. Видимо уже тогда намечала как будешь его возвращать.

– Бред, – жестко прервала его старшая сестра гильдии целительниц, – если бы она собиралась замуж, то не стала бы сбегать. А Ильда хотела учиться.

– Рассказывайте ваши глупые сказки кому другому, – грубо огрызнулся сыщик, – а я забираю подозреваемую с собой. В тюрьме ее допросят... и она расскажет всю правду. Анвиез, свяжи ее! Таубен, пока лэрд Дарвел одевается, покажи мне умывальню.

– А больше ничего не хочешь? – подступая ближе, подозрительно ласковым голосом осведомился глава наемников, – может, горячего мяса в бульоне, или целебного отвара с диким медом? Или с ежевичным вареньем, Ильда его изумительно варит...

– Если ты настаиваешь...

– Я?! Настаиваю?! – изумленно вытаращил глаза воин и бесстыдно отказался, – ничего подобного. Просто проверяю, докуда простирается твоя наглость. А теперь слушай внимательно, заявляю официально. Я внимательно изучил твою версию, и не нашел в ней ни одного убедительного довода против моей работницы. Поэтому она останется на месте, а чтобы ты не попытался учинить тут произвол, мои люди будут ее охранять. И предупреждаю, я намерен подать регенту жалобу на подтасовку фактов и попытку оклеветать честного человека.

– Я тоже ему пожелаю, – судя по упорству Файзена, он не привык уступать даже при очевидном поражении. – так где тут у вас умывальня?

– Вон видишь пригорочек? – Таубен сцапал его за шиворот и поволок к выходу. Распахнул ногой дверь и вытолкал за нее отбивающегося сыщика, – беги прямо туда.

Легонько пнул франта под зад, с видимым удовольствием проследил, как тот кубарем катится с оледенелого крыльца и вернулся в дом.

– Ильда, нам нужно уходить, пока тропа еще держится. Покорми быстренько и напиши, чего тебе прислать. Завтра придут Прон и Вашек, – деловито сообщил наемник знахарке, сворачивая к дверце в холодную пристройку.

– А меня проводи наверх, – задумчиво сообщила ученице лейда Вильдиния, – я, пожалуй, сегодня заночую здесь. Анвиез, не стойте столбом, вам в ту сторону.

– Спасибо, – кивнул ей маг и строго глянул на знахарку. – Не уходите надолго, леа Ильда, мне нужно задать вам несколько вопросов.

Знахарка покорно кивнула, и маг последовал за наемником. А наследник, развернувшись, направился в спальню за плащом. Ему просто необходимо было хоть минуту побыть наедине, осмыслить неожиданную новость.

Натянув свои сапоги, Дарвел оставил возле койки выданные знахаркой поношенные легкие туфли, прихватил плащ и саркастически усмехнулся. Таким нищим он ощущал себя впервые в жизни. В последний раз окинув взглядом комнату, словно мог тут случайно что-то забыть, лэрд прошел к окну, и невидяще уставился в поднимающуюся за ним скалу, пытаясь припомнить, сильно ли задело его бегство юной невесты пять лет назад.

Нет... определенно, не задело. Абсолютно.

Те события лэрд помнил превосходно... особенно предшествующий этой истории разговор с дядей. Тот явился в спальню Дара на рассвете, и завидев его племянник откровенно поразился, что бойкая и ласковая служанка успела растаять вместе с ночным туманом.

– Что-то случилось? – спросил он регента, намеренно не вставая с постели. Прозрачный намек, что наследник еще не готов к серьезным беседам.

– И давно, – судя по строгому тону Вандерта, его мало волновали чужие желания, – одевайся и приходи в кабинет, завтрак накрывают там. Пять минут на сборы.

Дверь мягко хлопнула, начиная отсчет и Дару пришлось вставать и бегать как новобранцу, чтобы успеть к назначенному времени. В тот миг он искренне жалел несчастных рекрутов, у которых не было ни камердинеров, ни цирюльников.

Завтрак они начали в молчании, но допив кофе, регент наконец решился объяснить.

– Я дал тебе достаточно времени... чтобы забыть о той истории с ...

– Не надо имен! – резко остановил его племянник, хотя сам прекрасно помнил имя предательницы.

Нет, к тому времени он уже не мог бы сказать уверенно, будто Лильен была для него единственной женщиной в мире, ничего подобного. Но целый год Дар был влюблен в нее со всем пылом юношеской страсти и искренне считал, что загадочно томная брюнетка любит его так же нежно.

Именно поэтому её внезапная помолвка и скоропалительная свадьба с младшим Агернским принцем прокатились по его сердцу опустошающим смерчем, не оставившим никаких добрых слов о девушке, вмиг забывшей все обещания, едва подвернулась рыба покрупнее. Разумеется, третий принц соседней страны – это вовсе не наследник, но коварная судьба иногда так стремительно тасует свои карты, что остается только поражаться.

Или скорбеть... как пришлось ему самому, когда никем не предвиденный случай унес сначала мать, а всего через шесть лет и отца.

– Не буду, – послушно согласился Вандерт, – но и ты пойми меня. Я обещал твоему отцу заботиться о долине, пока ты не достигнешь совершеннолетия и не заведешь семью. Но тебе уже исполнилось двадцать пять, невесты вокруг снуют косяками, а я все тяну эту лямку.

– И у тебя прекрасно получается, – похвалил Дар, ни на гран не покривив при этом против истины.

Как говорил его мудрый учитель истории, лучший правитель это тот, чьего имени подданные не поминают каждый день. Потому что все в государстве идет своим чередом так, как должно быть, никого не раздражая и не тревожа.

– И у тебя получится, – огрызнулся регент и вдруг взорвался, – да ты хотя бы догадываешься, что я могу в любой момент бросить к лешим твою долину и уехать с Цинтией на побережье, к Лирании? И хочу этого все сильнее!

– Но точно знаешь, что развяжешь этим бешеную борьбу за свое место, – вздохнул Дар, проклиная короля, леший знает сколько лет назад подписавшего закон о наследовании герцогских корон.

С тех пор ни один отпрыск знатного рода не может стать правителем своей вотчины, пока не обзаведется женой.

– Или вообще может вспыхнуть война, – устало буркнул Вандерт, – и мне просто жаль тех несчастных, кто окажется в ней жертвами. Но тебе все же следует поспешить с выбором.

– Знаешь, Ванд, – подумав, признался наследник, – я бы выбрал... если бы было из кого. Эти твои косяки невест меня не задевают. Совершенно. Я в каждой вижу тень... ну, сам знаешь кого, и это отталкивает меня надежнее отворота. Даже служанки и то честнее.

– Особенно те, – мрачно ухмыльнулся регент, – которых нашел тайный сыск, проверили маги, и отобрал я сам. А оплачивает казна.

– Спасибо дядя... ты лишил меня последних иллюзий. До этого момента я наивно верил, будто хоть эти простолюдинки умеют любить бескорыстно.

– Не преувеличивай! Сам должен сознавать, что я не имел права подпустить к тебе кого попало. И могу тебя заверить, искренних девушек в королевстве хватает. Просто они как правило скромнее тех, кому нравится твоя корона.

– Может просто возьмешь ее себе?

– Не смей меня оскорблять! Тебе известно лучше других, что я не имею ни малейшего желания, ни прав ее носить. Вместе с герцогским поясом. А остаться вечным регентом при великовозрастном дезертире вообще даже врагу бы не пожелал. Кроме того, ты просто дуешь на воду... женитьба не такое уж страшное дело. И невесту можно выбрать по любому признаку. Хочешь, красивую, хочешь – скромную. Можно даже умную найти.

– Ванд... – обдумав его слова, неосмотрительно заявил тогда Дар, – я очень тебе благодарен за всё, что ты делаешь для меня и герцогства. И я безоговорочно верю в твою рассудительность и предусмотрительность. Давай, ты выберешь сам, а я потом подставлю ей локоть в храме?

– Ладно... – после долгого размышления согласился брат матери, – я это сделаю. Но с одним условием, невест будет пятеро... и последнее слово останется за тобой. Есть какие-нибудь качества, которых ты точно не желаешь видеть в своей жене?

– Наверное есть... – снова задумался наследник. – ну, во-первых, исключи брюнеток. Еще всех знатных лейд, у которых уже есть преданные поклонники. Ну, и конечно, откровенно некрасивых девиц, дурочек и ветрениц.

– Понял, – деловито записал все это Вандерт и уже через декаду принес список и несколько портретов.

Теперь Дар и сам не помнил, по какому признаку выбрал портрет старшей дочери владельца небольшого завода. За дар знахарства, весьма ценящейся лэрдами в женах, за серьезный взгляд зеленых глаз или за милое личико? Хотя, скорее всего, за возраст. Она была моложе

всех и наследнику хотелось верить, что в шкафах семнадцатилетней невесты не завалилось кучки разбитых мужских сердец.

Он специально не поехал с ней знакомиться, пригласил в замок и был искренне изумлён, так и не дождавшись избранницы.

Но не огорчен, о нет. Его сердце оставалось целым и потому равнодушным. И Дар веселился от души, когда тайные агенты дяди донесли, что девица сбежала в монастырь и покидать его не собирается. Зато Вандерт был обескуражен и искренне расстроен и за последующие пять лет о женитьбе больше не заговаривал.

Отец Энильды потом лепетал что-то о садовнике, который якобы заморочил ей голову, но все понимали, он просто ищет хоть сколько-нибудь внятный повод для необъяснимого поступка дочери. Кроме желания за что-то отомстить высокородному жениху, или оскорбить его. Такого не прощают никому, и немилость обычно падает на всю семью.

– Лэрд, вам нужно поесть на дорогу, – заглянула в комнату Ильда, и пациент скупо усмехнулся.

Нет, он не станет ее ни о чем расспрашивать, зачем? Известие, что дядя жив и в замке не произошло ничего ужасного, сняло с души Дарвела огромную кучу неподъемных камней, и теперь у него впереди достаточно времени все спокойно обдумать и выяснить.

Тем более, он намеревается лично найти и покарать своих мучителей, Файзену такое явно не по способностям.

– Иду.

Глава 7

– Ну, слава богам, – с облегчением выдохнула Вильдиния, проводив взглядом исчезающую за поворотом цепочку яков, – Уехали. Теперь можно спокойно пообедать и поговорить.

Подтолкнула задумчиво примолкшую ученицу к двери в приют и шагнула следом, не забыв запереть засов.

– Первым делом скажи, чего хотел от тебя маг? – справилась она, устроившись за столом и наполнив едой свою миску.

– Спрашивал, чем я лечила наследника и заметила ли что-то необычное? – честно сказала Ильда.

Впрочем, клятвы держать разговор в тайне с нее никто не взял, да она бы и не дала. Как можно скрывать произошедшее в доме, от его хозяина? Или наставника? Вот то-то, никак.

– А ты заметила?

– Ну так ведь обучена такое замечать. Ты ведь тоже заметила? – между собой у знахарок было принято разговаривать на равных.

– А как же. Повезло лэрду... вдвойне. И выжил и дар обрел. Ну и славно. Теперь о главном. Твоя последняя операция засчитана за успешно сданный экзамен на вторую ступень целительского мастерства. Поздравляю! Аттестат у меня с собой, сейчас заполню и отдам. Вместе с ним ты получаешь и все права и привилегии целителей второй ступени... и потому нынешняя должность тебя уже недостойна.

– Но Вилия... а как же путники и наемники? – нахмурилась Ильда. – Ведь весна... сама знаешь сейчас начнется, то лавина, то сель, то оползень или зверье оголодавшее...

– Знаю. И о том, что ты упорно учишься, а не спишь целыми днями – мне тоже известно. Поэтому уже озаботилась, подобрала опытную преемницу. Как только тропа станет безопаснее, она прибудет. Зверь у нее свой, волк, и надо заранее подумать, где его разместить, чтобы не сцепилась с твоими питомцами, пока ты сдаешь хозяйство.

– Да с этим просто, я своих в холодной половине запру, а ее зверя отведем в тайную палату. Мне же недолго передавать, пока тропа очистится я список напишу и инструкции добавлю.

– Так и договоримся. Теперь пора решать, чем тебе после возвращения заняться. И тут первый вопрос, ты желаешь оставить зверей себе или продать?

– Себе.

В этом вопросе у Ильды давно уже не было никаких вариантов. Все четыре года, с того самого момента как она прижала к груди корзинку с двумя полуслепыми крохами. Чем раньше барс обретает хозяина, тем крепче и вернее его дружба, это юная знахарка знала сразу. Но никто не сказал, что взамен придется отдать часть души... или сердца? Главное, расстаться с умными питомцами не может ни один человек, вырастивший их из беспомощных малышей. Если конечно, он человек.

– Тогда место нужно особое. Они же привыкли гулять свободно. Практика посреди города, увы, не для них.

– Да у меня на такую и денег не хватит, – засмеялась Ильда, уже интересовавшаяся этим вопросом.

– Хватит на любую. Если даже наследник забудет прислать гонорар, то регент никогда не забудет. Он в этих вопросах щепетилен.

– Да как по мне – лишь бы снова своего следователя не прислал, – нахмурилась Ильда, вспомнив злобного франта. – а денег я и сама заработаю.

– И мы добавим, – веско сообщила Вилия, – но в какую-нибудь захолустную деревушку я тебя не отпущу. Можно поехать в большое поместье к кому-то из знатных лэрдов, верно

служащих регенту, или приобрести практику в пригороде, с хорошим домом и большим садом. В первом случае будешь жить на всем готовом и заниматься только целительством, во-втором будешь сама себе хозяйкой, но придется заботиться о доме и участке и нанимать слуг. Хотя бы двух, иначе скоро начнешь падать от усталости. Больных и страждущих там больше, чем в любом поместье.

– И все же я выберу свой дом, – тихо сказала девушка, прекрасно понимавшая, к какому варианту подталкивает ее наставница.

– Никто не будет спорить, – кивнула Вилия, спрятав разочарованный вздох, – я скажу своему стряпчему, чтобы приглядывался к выставленным на продажу особнякам.

– Большой дом мне ни к чему!

– Выбирать будешь сама, – успокоила наставница, – не тревожься. А теперь задавай свои вопросы... тебе ведь интересно, почему мы мчались сюда как стадо перепуганных коз?

– Он потерял память... – Ильда глянула за окно и подлила себе взвару. – И не помнит, как и откуда его украли... и было ли вообще воровство. Возможно сам поехал в гости? Как могло случиться, что его охрана прозевала нападение? И почему наследника не нашли сразу, пока на нем еще были амулеты рода?

– Мы все задавались этими вопросами, с того самого момента как стало известно о его исчезновении. Ведь Дарвел не вертопрах и не легкомысленный подросток, да и дядя стережет его бдительнее, чем курица цыплят. В тот день наследник поехал на открытие новой школы для сирот. Разумеется, его сторожили как обычно, но вокруг суетилась толпа дам из благотворительного общества, примчались и вездесущие претендентки на его корону и просто ушлые просители, которые надеются хоть что-то урвать под шумок. Публика была нарядной и шумной, лишь некоторые меценаты прятали лица под амулетами отвода, но приглашения у всех были подлинные. Мне пришлось присутствовать на подобных вечерах, и потому я представляю, как все произошло. Просительницы и просто кокетки окружили наследника кольцом и каждая старалась увести его в сторонку, чтобы поговорить наедине. Дарвел не очень поддавался, но всегда есть знатные лейды, отказать которым невозможно. И потому наследник несколько раз исчезал из виду охраны. Но они следили за его передвижениями с помощью амулетов и не особенно волновались. Тем более он всегда вскоре возвращался. Но когда гостей пригласили отведать угощения, и распахнули дверь в зал, где позже сиротки будут учиться танцам и пению, Дарвела в толпе не оказалось. Охрана была спокойна, судя по амулету, их хозяин находился в одной из классных комнат. Они выставили возле дверей караульного и принялись ждать... но он задерживался. Бравые воины начали тревожиться... но врваться в кабинет не решились. Наследник открыто избегает внимания невест... а регент мечтает увидеть его в короне. И если они спугнут парочку или испортят свидание, то лэрд Вандерт устроит незабываемую выволочку.

– Амулеты нашли в том классе? – догадалась Ильда.

– Да, в дубовом шкафу, запертом на сложный замок. Стражи едва с ума не сошли от ужаса, когда его ломали... думали, увидят внутри бездыханное тело хозяина. Затем началось светопреставление... школу оцепили, гостей развели по кабинетам и чуланам, примчались все герцогские сыщики и сам регент. Пока Файзен допрашивал всех подряд, тайный сыск взял след... под окном кабинета обнаружили отпечатки лошадиных копыт, отчетливо видные на свежем снегу. Но сыскарей постигла неудача, следы вывели на оживленную улицу и затерялись среди сотен подобных, а к закату снегопад усилился, переходя в метель.

Она помолчала, явно припоминая пережитое волнение и хмуря брови, затем огорченно вздохнула.

– Но это еще не всё. В ту же ночь сгорел постоянный двор «Горный орел».

– А лэр Тревиз? – Ахнула Ильда, – а повар, половые?

– Чудом, но выжили. Успели укрыться в погребе, там у него тоже приготовлено на всякий случай убежище.

– Значит они могут рассказать, кто это сделал? – затаила дыхание Ильда.

– Могут... но и сами ничего не видели. Проезжающих было четверо, двое мужчин и две женщины. Женщины были в мужских костюмах и меховых плащах, но лица под густой вуалью. Мужчины оба рослые, похожи на охрану, с кустистыми бровями, усами и бородами.

– Замаскировались... – кивнула ученица.

– Да. Они приехали глубокой ночью, взяли комнату на нижнем этаже, заказали ужин и собирались сразу после еды продолжить путь. Куда и откуда едут – говорить не стали, и даже запретили снять груз с яков. Но велели дать им воды и корма. Кирос отправился под навес, где стояли животные, насыпал корм, и выяснив, что гружен только один як, решил дать ему добавки. Когда он протискивался мимо тюка, случайно задел его рукой. А вернувшись в дом, обнаружил что вся ладонь в крови.

– Вот так лютики... – озадаченно нахмурилась Ильда, – значит, они везли его в южные пределы! И как только прошли по такой пурге!

– Не знаю... но смогли. Кирос шепнул о своем открытии хозяину и тот понял, что дело плохо. Раз неожиданные путники везут труп, значит это преступники, а им не свойственно оставлять за спиной свидетелей. Тревиз послал Кироса во двор, отвязать яков и велел остальным работникам спускаться в убежище. А когда вернулся помощник, они и сами спрятались. Люк в подвал у него сделан очень хитро, прямо под стойкой. Всего и нужно сделать один шаг. Но крышку они не закрывали до последнего, прислушивались в надежде что пронесет. Не повезло. Вскоре их подозрения подтвердились, покинув дом, гости бросили внутрь склянку с магическим огнем. Тревиз заперся с помощниками в убежище, благодаря себя за предусмотрительность. На подобный случай, чтобы не задохнуться от дыма, он велел строителям поставить там плотные двойные двери и сделать из убежища тайное оконце, ведущее на неприступный склон. Они его приоткрыли и притаились, ожидая, пока негодяи уедут, но вдруг услышали душераздирающий рев яка. Так животные кричат только от смертельной боли.

– Хоть примерно, во сколько это было? – Насторожилась Ильда.

– По словам Тревиза – примерно часа через четыре после полуночи, часов в убежище нет. А определять время как мы он не умеет.

– Именно в этот момент мои барсы подняли тревогу... – задумчиво пробормотала девушка, наконец-то выяснив, что именно заставило чутких зверей рваться на помощь.

Рев яка, попавшего в беду. Возможно, он угодил в темноте ногой в расщелину, или не удержался на скользкой тропе и упал на скалы. Но не слишком глубоко... тогда его утащило бы потоком к югу и барсы никогда не смогли бы найти и достать тело наследника. Скорее всего это случилось где-то в Домском ущелье, только оттуда рев животного мог достичь приюта. Следовательно, пострадавший як принадлежал кому-то из жителей долины, эти животные всегда возвращаются к хозяевам. И несчастное животное, почувяв себя свободным, направилось не на юг, к побережью, куда стремились увезти Дара похитители, а назад, в северную долину.

– В таком случае, напрасно Файзен ищет виновных в нашей долине, – презрительно усмехнулась Ильда, – ведь услышав рев животного, палачи сразу поняли, что догонять его бесполезно. Найти в темноте рухнувшее со склона или моста животное не сумеет даже маг. Такое под силу только снежным барсам.

– Я тоже сразу так подумала, как только мне сказали, что получен сигнал с этой стороны перевала. Наследник мог быть только тут, поэтому мы сразу отправились в путь.

– Наверное, вам трудно пришлось пробираться по льду? – сочувственно глянула знахарка и опешила, увидев лукавую улыбку на губах наставницы.

– Тревиз послал тревожный зов почти на два дня раньше, чем Дарвел. Но его послание ушло в столицу королевства, к командиру полка королевских егерей, отвечающих за поддержание правопорядка. И тот сразу направил к Тревизу отряд.

– Они кого-то поймали?

– Нет. К сожалению, пока они добрались до Карсина, прошло уже полсуток, и этого времени похитителям, если им повезло не заплутать и не свалиться в пропасть, вполне хватило, чтобы добраться до южного бора и свернуть на любую тропу. У них метели не было, зато с утра опустился туман.

– Везёт же мерзавцам! – ругнулась Ильда.

– До поры, – уверенно заявила старшая сестра гильдии, – а теперь слушай про лёд... добравшись до Тревиза егеря отправили Вандерту послание, что «Орел» сгорел. Регент сразу сделал выводы и направил туда своих воинов, придав им на помощь мага с учеником и отряд наемников. Они и пробили тропу до бывшего постоянного двора, маги растопили лёд, а наемники привезли песок. Но к тебе наемники не зашли намеренно... не хотели открывать своего секрета. Поэтому ехали мы спокойно, теперь дорога расчищена до самого «Орла». Его кстати, собираются восстановить за счет герцогской казны. А пока егеря ищут погибшее животное. Возможно, по его упряжи можно будет выяснить, кто его купил.

– Вилия, – призадумалась девушка, – но раз мои звери нашли лэрда, значит теперь они легко найдут это место? Давай я схожу туда, пока не стемнело?

– Я с тобой, – тотчас поднялась с места наставница и Ильда лишь теперь с огорчением осознала, к чему та завела этот разговор.

Желала подтолкнуть ученицу именно к этому решению. Предложить помощь в поисках несчастного яка.

Могла бы сказать прямо, торопливо собираясь в вылазку, огорченно думала Ильда, но разумом понимала, что обижается зря. В гильдии очень деликатное и четко разграниченное отношение к сестрам по ремеслу. Пока она была ученицей, лейда Вильдиния имела право указывать ей как поступить, но уже знахарке первой ступени могла лишь советовать. Ну а теперь, когда она получила вождленную вторую ступень, ей могут лишь ненавязчиво намекнуть, и никто не обидится, если она пожелает этих намеков не понять или не услышать.

Они вышли из приюта через четверть часа, облаченные и снаряженные так, словно собирались путешествовать дня три, не меньше. Под удобные дорожные костюмы из тонкой кожи знахарки натянули длинные мягкие рейтузы из беличьего меха и такую же рубашку, причем надето это мехом внутрь, а сверху длинный меховой капюшон, стянутый на талии кожаным ремнем. Хотя за окнами еще светило солнце, а возле приюта понемногу таял лёд, это обманчивое впечатление останется с путниками лишь до выхода на большую тропу. После на них сразу накинется ледяной сквозняк, непрестанно свистящий вдоль ущелья, мигом отыщет в одежде даже малейшие отверстия и проникнет в них, унося драгоценное тепло.

На ремне у каждой висели кошель с зельями, чехлы с ножами и маленькими топориками и мотки легкой и крепкой волосяной веревки. Через плечо – сумка с тонким и почти невесомым спальным мешком, заговоренным от холода, огня и диких зверей. И конечно, самое необходимое, сушеное мясо, ореховые галеты и фляжка с горячим целебным отваром. Леса и горы не прощают беспечности и самоуверенности. Отправляясь в путь, никогда нельзя точно знать, как долог и прост он окажется. Не зря в горах говорят: – выходя на час, бери еды на три дня.

На выходе из расщелины Ильду ждал первый сюрприз. Под прикрытием огромного осколка скалы стоял небольшой, на одного, но добротный походный шатер и рядом, у неспешно тлевших углей маленького костерка сидел отлично знакомый ей немолодой наемник.

– Вашек? – Изумилась девушка, – а лэр Таубен обещал прислать вас только завтра.

– Ну да, – спокойно согласился тот, – завтра и перейдем в приют. А вечером я прибегу горячего похлевать. Не откажешь?

– Я вообще против того, чтобы вы сидели тут на льду, – нахмурилась Ильда, – а мне потом придется прострелы вам лечить! Если нужно караулить проход, можно послать зверей, им только в радость!

Она указала на следовавших за нею барсов.

– Не ругай его, – остановила ученицу Вилия, – он не сам это решил. Это приказ Таубена. Их глава не желает, чтобы кто-то любопытный случайно нашел приют.

– Точно так, – закивал наемник, и указал на привязанных неподалеку животных, – а вы не ходите пешком, возьмите яков.

– А как же наследник? – выезжая из расщелины на дорогу, вспомнила Ильда и резко остановила яка, потрясенная увиденным.

Во льду, явно магией, была проделана надежная тропа глубиной не менее локтя. Лишь в тех местах, где крупу сдуло ветром и слой льда был тонок, края прохода были не выше ладони, зато дно там устилал крупный песок.

– С наследником поговорит Анвиез, никто не заинтересован в том, чтобы до подданных дошли все подробности этого преступления, – ответила на ее вопрос Вилия и словно только теперь заметила изумление спутницы. – да, именно так теперь выглядит тропа от поселка до самого «Орла». Я же рассказывала...

– Но я и представить не могла, сколько они сделали работы... – ошеломленно бормотала девушка, вслед за ней сворачивая налево, – мы два дня думали, как послать сообщение. Голубь Тревиза попал в лапы беркуту. Там, кстати была и твоя капсула, в ней записка Дара.

– Таубен решил поставить в приюте почтовую пирамидку, – сообщила старшая сестра, почему-то всегда знавшая о всех планах главы наемников, – но тебе к сожалению не удастся ею воспользоваться... они просто не успеют.

Ее последние слова прозвучали слегка виновато, но Ильда не обратила на это внимания, увлеченная наблюдением за барсами. Они шли вперед уверенно, не забывая по очереди поднимать передние лапы на ледяную стенку и бдительно приносясь, осматривать окрестности. Словно ждали изменений в давно знакомых скалах. Или искали какие-то вещи, расположение которых известных лишь им.

И она догадывалась, какие. Звери приучены ничего не оставлять, и, если бы в ту ночь у нее хватило совести, она послала бы их вновь... и они послушались бы. И тащили потом из последних сил тушу несчастного яка.

– Ильда... – приостановилась вдруг наставница и, оглянувшись, виновато попросила, – если они его найдут... не говори никому, откуда мы ехали и зачем. Просто хотели прогулять зверей. Если пригласят на ночлег в «Орел» – соглашаться тоже не стоит. Там теснота и сажа... а нас ждет в шатре проводник.

– Разумеется, – мгновенно согласилась со всеми ее доводами и опасениями Ильда, – я могу вообще помалкивать, представишь меня своей ученицей.

– Нет... врать нельзя. Там маги и агенты тайного королевского сыска... и люди регента. Они нас под лупой рассмотрят, изучат и опишут. Отправят запрос в свою канцелярию и вскоре будут все про нас знать. Единственное, чего они не знают – где находится приют и кто спас Дарвела. И мы постараемся, чтобы о твоём участии в судьбе наследника никто не узнал. Ты же понимаешь, насколько мощны, хитры и наглы его похитители? Значит сидят в надежном месте и имеют большие возможности. А еще такие люди обычно очень изощрены в своей мстительности... и лично у меня пока единственное объяснение подобному обращению с наследником – это месть оскорбленной женщины. Ну а как она воспримет новость о знахарке, спасшей Дарвела – я даже предположить не могу. Ведь ревнивцы редко мыслят логично... мы, целители, вообще считаем болезненно-собственническое отношение к другим людям отклонением от нормы. Опасное отклонение, сплошь и рядом обращающееся в страшные трагедии.

Она грустно усмехнулась и смолкла. И больше до самого моста не проронила ни слова.

Глава 8

Как выяснилось, неширокий мост, рассчитанный на проезд одной кибитки, был полностью очищен ото льда и уже успел высохнуть. Звери сразу умчались вперед, а целительницы ехали вдоль каменного бортика, всматриваясь вниз. Где-то там, среди оледенелых валунов, между которых струился присмиривший на зиму Гирхат, должна валяться туша несчастного яка. Просто больше нигде, они сразу это поняли, осматривая склоны. Во всех других местах они так обрывисты, что зверям никогда не удалось бы вытащить наверх скользкое от снега тело лэрда.

Впрочем, барсы туда и не пошли.

Добежали до того места, где идущая от «Орла» тропа сворачивала на мост и сели рядом, красноречиво поглядывая вниз. Их поведение привлекло внимание бродивших по тропе сыскарей, и к тому моменту, как Ильда с наставницей добрались до тропы, возле зверей стояло трое мужчин в узнаваемых накидках белых магов со змеями и звездами. Но судя по величине звезд, среди них не было ни одного, рангом выше подмастерья.

– Это ваши звери? – нетерпеливо спросил один из них, едва всадницы подъехали достаточно близко.

– Да, – уверенно ответила Вилия.

– А можете сказать, что означает их поведение?

– Они чувствуют поблизости тело... – старшая сестра подумала и добавила, – животного.

– Где именно, нельзя уточнить?

– Можно, – слезла с яка Ильда.

Наставница знает все о способностях и умениях ее зверей, но слушать они будут только хозяйку.

– Но постарайтесь никому этого не рассказывать, – строго предупредила Вильдиния магов, и они понимающе переглянулись.

Каждая гильдия хранит свои секреты и сундуки от чужих глаз и ушей, и белый орден ничуть в этом не отличается от той же гильдии наемников.

– Разумеется, лейда.

– Молодцы, – дойдя до зверей, Ильда погладила их по голове и глянула на жоака, – Рис, где он?

Повернув голову чуть влево и вниз, зверь уставился на один из облитых льдом валунов, лежавший шагах в десяти ниже тропы. Несколько мгновений Ильда озадаченно смотрела туда же, пока не осознала, что это и есть як. И судя по тому, как плотно он зажат между двух соседних камней, ее пациенту несказанно повезло, что животное не перевернулось при падении вверх ногами. Видимо, оно до последнего пыталось удержаться и лишь попав в ловушку начало реветь.

– Вон тот валун, – уверенно указала она, – его просто занесло снегом.

Смотреть, как маги будут доставать тушу, знахарки не стали. Солнце спешило скрыться за зубцами западного хребта, вместе со светом унося и зыбкое пока тепло, и следовало попасть в приют до того, как свистящий вдоль ущелья ветер станет обжигающе-ледяным.

За время их прогулки за поворотом в расщелину произошли изменения. Вашек загасил свой костер и свернул в тюк одеяла и спальник, явно собравшись покинуть пост. Шатер он, наоборот, растянул пошире и высыпал в глубине мешочек зерна.

– Ночью будет буран... – сказал наемник, заводя в шатер яков и привязывая их к стойке. – У меня кости заныли, придется идти в приют, чтобы по утру не откапываться. А на входе оставлю сторожку, Таубен дал на всякий случай.

– Ну и правильно, – одобрила Ильда, – и тебе полезнее спать на кровати и мне спокойнее. А за входом звери следят, и мыши не пропустят.

После ужина целительницы поднялись наверх, но сразу спать не пошли, рановато. Устроились пить чай в комнате Ильды, обоюдно надеясь на откровенный разговор, хотя интересовали их совершенно разные вещи.

– Ты не знаешь, – первой начала разговор ученица, – почему тот сыщик ведет себя так уверенно? Даже наследника не боится?

– Это всем известно, – усмехнулась Вилия, – хотя тебе тогда было так мало лет, что не могли интересовать такие вещи. Лет пятнадцать назад жена регента, Цинтия, ехала вместе с дочерью с целебных источников и попала под сель. стремительный поток задел ее карету лишь краем, однако кони испугались и понесли. Экипаж перевернулся на бок, кучер от толчка вылетел. А пассажирки оказались зажаты между слетевшими сиденьями и подушками и выбраться сами никак не могли, хотя лейда Цинтия сумела как-то вытащить из-под завала дочь. Сопровождавших их охранников сель тоже накрыл и кому-то повезло больше, кому-то меньше, но в этот момент все были заняты собственным спасением и помочь несчастным путникам никто не мог. Сумел лишь егерь, совершенно случайно получивший в этот день место рядом с кучером. Его лошадь в пути повредила ногу и захромала, и воину, чтобы не отстать, пришлось пересечь. Вот он и спас жену и дочь Вандерта, удержавшись на перевернутой коляске и сумев отрубить постромки. А когда карета замерла, успел вытащить пленниц и увести вверх по склону, подальше от все шириющегося потока. Вернее, девочку он тащил на спине, хотя сильно ушиб ногу. Это был отец Файзена... и в благодарность за мужество и находчивость регент даровал ему небольшое поместье и звание офицера. Марнек был очень доволен наградой, но попросил принять его сына в сыщики, парень очень интересовался этим делом. С тех пор Файзен верно служит Вандерту, рвением заменяя нехватку ума.

– Это плохая замена... – нахмурилась Ильда, – он ведь подрывает авторитет регента.

– Много воли ему не дают... держат скорее, как пугало, а не как ищейку. Да и за свой авторитет регент ни грана не переживает, он давно мечтает переложить корону на голову Дарвела и уехать к дочери на побережье. Пять лет назад даже почти уговорил племянника жениться... сам подбирал невест... но потерпел неудачу. Невеста сбежала безо всяких объяснений.

– Ты хочешь сказать... – потрясенно смотрела на нее ученица, – что регент теперь ненавидит меня за свои сорванные планы?

– Нет, не хочу... он не из тех мелочных самодуров, которые могут возненавидеть женщину за принятое ею решение и начать мстить. – отрицательно качнула головой Вильдиния, – Наоборот, он до сих пор корит себя, что сам не проследил за действиями племянника, не подсказал, как нужно завоевывать внимание юных барышень. И конечно задается вопросом, что именно тебя так рассердило? Ведь ты всегда была рассудительной и послушной девушкой.

– А тебя тоже интересует причина? – подумав, напрямик справилась юная знахарка.

– Как и всех женщин и девушек герцогства, хоть краем уха слышавших об этом случае – лукаво усмехнулась ее наставница.

– Ну всем я ничего говорить не собираюсь, – ответно усмехнулась Ильда, – а тебе скажу и даже покажу. Но сначала... вспомни, был самый разгар весны, всюду цвели сады... а мне только исполнилось семнадцать лет. И конечно, я тайком грезил о самом лучшем юноше, который придет под мое окно с букетом, скажет необыкновенные слова, возьмет меня за руку и поведет по дорожке между осыпанных розовым цветом яблонь, дурманящих душу горьковатым ароматом.

– Ох, светлые небеса, – мечтательно вздохнула Вилия, – да кто же из нас о таком не грезил!

– И у некоторых сбылось... так или иначе. А меня вызвал в кабинет отец, отодвинул деловые бумаги и строго объявил, что он исполнял свой долг по отношению ко мне семнадцать лет,

кормил, одевал, учил и даже потакал всяким капризам. Теперь пришла моя очередь исполнить долг по отношению к семье, и позаботиться о младших сестрах. И судьба дала мне сказочный шанс, о каком мечтают сотни знатных девушек королевства, меня выбрал в жены наследник Дарвел. Вот письмо, вот портрет и я могу идти в свою комнату собирать вещи. Утром за мной прибудет карета.

– Сурово... – согласилась наставница, – но, впрочем, ожидаемо. О твоём отце все отзываются как о крайне прямолинейном и суровом человеке.

– Все это я отлично знала, – снова усмехнулась Ильда, – и ничего иного от отца не ждала. Он просто не мог не упомянуть о своих заслугах, о выгоде предложения и долге перед семьей. Но от письма я ждала иного... нет, не описания чувств, которых просто не могло быть, но элементарной учтивости, внимания... он ведь не коврик к камину покупал, а жену? И чтобы ты оценила силу моего разочарования, я покажу это послание... вожу с собой, как оправдательный документ, на случай, если он вздумает меня упрекнуть.

Она достала из ящика рабочего стола плоскую деревянную шкатулку и вынула конверт с герцогскими гербами.

– Читай вслух, и не переживай за тайну переписки... ничьих секретов там нет.

– «Уважаемый лэрд Грозби! – начала читать старшая сестра гильдии, заранее изумляясь краткости послания. Всего несколько строк... как в записке к булочнику. – Ваша дочь Энильда избрана невестой высокородного лэрда Дарвела Тайгерда, законного наследника герцогской короны, и ей надлежит немедленно прибыть в герцогский замок. Карета прибудет за невестой утром пятнадцатого цветня. По поручению высокородного лэрда подписано – старший писарь Инмут».

– Ну как? – весело осведомилась Ильда, – впечатлило? Деловое письмо вполне в духе моего отца, потому он и проникся уважением. А я начала чувствовать себя если не оскорбленной, то уж точно обманутой. Но все равно поехала бы... долг перед семьей! Все решил портрет, вот этот. Полюбуйся и поймешь, почему я не имела ни малейшего желания выходить за него замуж... и ни единого шанса опознать жениха при встрече.

Вилия брала овальную миниатюру на эмали намного увереннее, чем письмо, правила не запрещали показывать такие вещи, но рассмотрев изображение, отчетливо ощутила, как у нее невольно поднимаются от изумления брови. Если бы Ильда не сказала, кто это – сама она никогда не узнала бы отлично знакомого лэрда. Для начала – из-за его костюма. Наследник терпеть не мог роскошных, модных нарядов ярких цветов, пышных кружевных воротников и манжет, огромных брошей и цепочек с драгоценными камнями, шляп с павлиньими перьями и сапог с золотыми пряжками. На портрете всё это имелось, причем даже на вкус самых заядлых модников в избыточном изобилии. До неприличия, до безвкусицы чрезмерном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.